I 15
I 271

ОЧЕРКЪ

АФГАНИСТАНА

СЪ КАРТАМИ

ЮГО-ЗАПАДНОЙ ТУРКМЕНІИ

И

АФГАНИСТАНА

Цѣна 75 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія С. Добродѣева, Троицкій пер., д. 32.
1886.

ОЧЕРКЪ

АФГАНИСТАНА

СЪ КАРТАМИ

ЮГО-ЗАПАДНОЙ ТУРКМЕНІИ

И

АФГАНИСТАНА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія С. Добродѣева, Троицкій пер., д. 32.
1886.

Дозволено Цензурою. С.-Петербургъ 12 Октября 1885 г.

13243-0

2020128341

I.

Когда приступаютъ къ географическому очерку какой-либо страны, то обыкновенно первымъ дѣломъ показываютъ ея пространство. Въ отношеніи Афганистана такой пріемъ, къ сожалѣнію, оказывается неудобоприложимымъ. Для опредѣленія пространства необходимо точное обозначеніе обнимающихъ его границъ, а извѣстно, что именно границы-то Афганистана и представляются не установленными. Если на сѣверѣ, востокѣ и югѣ онѣ имѣютъ болѣе или менѣе опредѣленное обозначеніе, то на сѣверо-западѣ совершенно теряются. Въ послѣднемъ нашемъ столкновеніи съ Англіею и афганцами весь сыръ-боръ загорѣлся именно изъ-за ихъ установленія. Такая неопредѣленность сѣверо-западной границы Афганистана зависѣла отъ того, что афганцы не могли здѣсь стать твердою ногою. Постоянные набѣги туркменовъ съ цѣлью грабежей обрекли на запустѣніе сѣверо-западную часть страны. Здѣсь хозяйничали больше туркмены, а подданные эмира не были въ состояніи оградить себя отъ этихъ враговъ. Только подчиненіе Россіею текинцевъ и мервцевъ уменьшило бѣдствія, испытываемыя населеніемъ мѣстностей, номинально считавшихся принадлежащими Афганистану. Между тѣмъ афганцы, не опасаясь болѣе вторженій туркменовъ, набрались такой храбрости, что заняли въ 1884 году Пянджде или Пенде, а отсюда подвинулись еще далѣе къ сѣверу. Они, какъ видно, не лишены завоевательныхъ наклонностей.

Сѣверо-западная окраина Афганистана представляетъ единственную часть, гдѣ онъ соприкасается съ Россіею. На сѣверѣ онъ граничитъ съ владѣніями Бухары, на востокѣ съ Ост-Индіею, на югѣ съ Белуджистаномъ, на западѣ съ Персіею. Здѣсь и границы имѣютъ болѣе опредѣленное обозначеніе. Такъ по-

граничную черту съ Бухарой образуетъ р. Аму, съ Ост-Индіею главнымъ образомъ длинный, протяженіемъ въ 1,000 верстъ, Сулеймановъ горный хребетъ. Сулеймановы горы тянутся вдоль теченія р. Инда и составляютъ естественный барьеръ, защищающій страну отъ вторженія съ востока, изъ Ост-Индіи. Горы эти прорѣзаны нѣсколькими проходами, изъ которыхъ главные Боланскій и Курамскій, служившіе путями англичанъ въ ихъ походахъ на Афганистанъ. Только первый изъ нихъ, Боланскій, лежитъ внѣ Афганистана, въ предѣлахъ Белуджистана. Овладѣвъ имъ, англичане устроили сильно укрѣпленную позицію въ лежащемъ къ сѣверу г. Кветтѣ, откуда могутъ постоянно угрожать Афганистану. На востокъ отъ Сулеймановыхъ горъ, вдоль ихъ подошвы, почти на всемъ протяженіи, идетъ пустынная полоса земли, смѣняющаяся воздѣланною и, наконецъ, р. Индъ. Афганская граница проходитъ, однако, не по самой рѣкѣ, а между нею и Сулеймановыми горами.

Южная граница отдѣляетъ афганскія владѣнія отъ плоскогорья Белуджистана. Она идетъ приблизительно вдоль 30° широты, слѣдуя въ западной части по р. Гильменду; граница съ Персіею тянется въ меридіональномъ направленіи, между 30 и 31° долготы отъ Пулкова, причемъ въ сѣверной части ею служитъ р. Герирудъ.

Такимъ образомъ, только въ части, сосѣдней съ Туркменіею, афганскія границы являются неопредѣленными. Пока здѣсь эти границы не получатъ точнаго установленія и самое опредѣленіе пространства Афганистана будетъ далеко даже отъ приблизительной вѣрности. Въ географическихъ сочиненіяхъ общая площадь страны показываютъ обыкновенно въ 722,000 кв. километровъ.

Афганистанъ—страна по преимуществу горная. Четыре-пятыхъ его поверхности покрыты высокими горами, то одѣтыми лѣсомъ, то совершенно обнаженными. Горы эти развѣтвляются на такое множество отроговъ, что сами по себѣ образуютъ обширныя горныя плато, какъ-бы со врѣзавшимися въ нихъ новыми долинами, большею частію цвѣтущими и плодородными, но иногда суровыми и дикими, представляющими какъ-бы застывшее каменное море.

При взглядѣ на карту Афганистана, прежде всего, бросается въ глаза тянущійся на крайнемъ сѣверо-востокѣ мощный хребетъ *Гиндукушъ* со многими вершинами въ 14—15,000 и даже 20,000 ф. Съ СВ. до самаго Хавакскаго прохода представляя стройную типичную цѣпь, западнѣе его онъ распадается на нѣсколько почти параллельныхъ хребтовъ, отдѣляющихся преимущественно къ сѣверу. Хребты эти смѣняются долинами, послѣдовательно понижаясь отъ главной, „становой жилы" всей системы къ периферіи. Въ этой части горной системы находятся главные перевалы, ведущіе отъ Аму-Дарьи къ Кабулу. Объ этихъ перевалахъ мы скажемъ ниже, при очеркѣ путей, ведущихъ въ Афганистанъ изъ сосѣднихъ странъ. Самый западный проходъ, Хаджихакскій, отдѣляетъ отъ Гиндукуша покрытый вѣчнымъ снѣгомъ исполинскій хребетъ *Кухи-Баба*, начинающійся трехглавымъ снѣжнымъ пикомъ. Отъ Кухи-Баба тянутся по направленію къ западу три параллельные хребта. Первый, сѣверный—*Тирбендъ-и-Туркестанъ*, идетъ вдоль праваго берега р. Мургаба, исчезая въ песчаныхъ степяхъ; второй, *Сифидъ-Кухъ* (бѣлая гора), древній Паропамизъ, проходитъ между рр. Мургабомъ и Герирудомъ и, дойдя до Герата, сворачиваетъ подъ именемъ *Борхутскихъ* горъ на сѣверо-западъ. Третій, южный хребетъ, *Сіяхъ-Кухъ*, далеко уступающій по высотѣ двумъ первымъ, отдѣляетъ отъ себя новые отроги, изъ которыхъ одни идутъ къ западу, другіе—къ востоку. Эти три горные хребта тянутся параллельно широтѣ. Къ югу отъ нихъ горные хребты получаютъ уже направленіе преимущественно меридіональное, образуя обширную горную систему, извѣстную подъ именемъ *Гуръ* или *Горъ*.

Въ восточной части страны тянутся другіе горные хребты. Такъ, здѣсь къ югу отъ Кабула мы видимъ хребетъ *Спинъ-Гуръ*, извѣстный также и подъ именемъ *Сефидъ-Куха*. Главная цѣпь этого хребта представляетъ довольно равномѣрную высоту (около 12,000 ф.), но отдѣльныя вершины достигаютъ 14—15,000 фут. Въ западной части этой цѣпи, лежитъ замѣчательный горный проходъ *Шутургардэнскій*, которымъ проходили англійскія войска, наступавшія на Кабулъ отъ р.

Курамъ. Другой еще болѣе важный проходъ—*Хайберскій*, находится на востокѣ, неподалеку отъ остъ-индскаго города Пешавера.

Въ связи со Спинъ-Гуромъ находится *Сулейманов хребетъ*, вдоль котораго слѣдуетъ граница съ Остъ-Индіею. Наиболѣе высокія точки этого хребта, напр., гора Тахтъ-и-Сулейманъ, достигаютъ высоты слишкомъ въ 11,000 фут. Этотъ горный хребетъ прорываютъ нѣсколько рѣчекъ, стремящихся къ Инду и образующихъ ущелья или проходы (Курамскій и др.).

Совершенно особымъ характеромъ отличается обширная область сѣвернаго Афганистана—между р. Аму и горами, или, такъ называемый, *афганскій Туркестанъ*. Область эта ничто иное, какъ долина лѣваго берега Аму-Дарьи. Поверхность здѣсь болѣе или менѣе ровная, представляющая по преимуществу степь.

Характеромъ мѣстности, устройствомъ поверхности, направленіемъ горныхъ хребтовъ опредѣляется и орошеніе страны. Такъ какъ горы Афганистана отличаются большою высотою и многія изъ вершинъ ихъ покрыты снѣгомъ, то въ нихъ берутъ начало многочисленныя рѣки и рѣчки. Но вслѣдствіе же горнаго характера страны эти рѣки и рѣчки большею частью отличаются быстрымъ теченіемъ, неудобны для судоходства, во время таянія снѣговъ быстро возвышаются въ уровнѣ, а лѣтомъ оскудѣваютъ и мелѣютъ. Притомъ, такъ какъ съ сѣвера, запада и юга страну окружаютъ обширныя степныя пространства, то горные потоки не доходятъ ни до одного моря, а теряются въ пескахъ, чему не мало способствуетъ и отведеніе рѣчныхъ водъ для орошенія полей по арыкамъ (канавамъ). Исключеніе составляютъ только тѣ рѣки, которыя текутъ на востокъ, прорываясь къ Инду, каковы Кабулъ, Курамъ. Оттого иныя рѣки въ верховьяхъ оказываются шире и многоводнѣе, нежели въ низовьяхъ.

Главная рѣка всего Афганистана—*Гильмендъ*. Она вытекаетъ изъ Гиндукуша и бѣжитъ горнымъ потокомъ на югозападъ, благодаря меридіональному направленію горной долины. Эту рѣку переходила въ верховьяхъ миссія генерала

Столѣтова. Участникъ миссіи, докторъ Яворскій, говоритъ, что здѣсь рѣка несетъ довольно значительную массу воды. Ширина ея доходитъ 30—50 саж., а глубина 3—5 фут., но для судоходства, хотя-бы даже сплавнаго, едва-ли годится, по причинѣ быстроты теченія. Около селенія Геришкъ рѣка утрачиваетъ характеръ горнаго потока и начинаетъ съ этого мѣста доставлять мѣстнымъ обитателямъ обильные запасы воды для орошенія полей. Приблизившись къ белуджистанской границѣ, Гильмендъ поворачиваетъ на западъ, а затѣмъ на сѣверо-западъ и, пробѣжавъ, такимъ образомъ, болѣе 1,000 верстъ, впадаетъ въ болотистое озеро Хамунъ. Лѣтомъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ, подъ вліяніемъ таянія снѣговъ, рѣка эта разливается на цѣлую милю, но зимою и весною она не отличается многоводностью. Многочисленные притоки Гильменда имѣютъ тоже направленіе, какое и главная рѣка въ ея верхнемъ теченіи, т. е. они бѣгутъ съ сѣверо-запада къ юго-западу.

Въ долинѣ Гильменда видны ясные слѣды прошлой цвѣтущей культуры страны. На каждомъ шагу тутъ попадаются развалины городовъ, величественные остатки колоссальныхъ сооруженій и т. д.

Другая важная рѣка, *Герирудъ*, имѣетъ иное направленіе. Протекая между двумя параллельными хребтами, Сефидъ-Кухъ и Сіяхъ-Кухъ, отъ востока къ западу, она въ своемъ теченіи слѣдуетъ направленію этихъ хребтовъ до персидской границы, а потомъ поворачиваетъ на сѣверъ. Рѣка Герирудъ отъ Герата вверхъ по теченію почти вовсе неизвѣстна, потому что прослѣдить это теченіе не удавалось никому изъ европейскихъ путешественниковъ. Она гораздо извѣстнѣе ниже отъ Герата по персидской границѣ и далѣе къ сѣверу. Около Герата рѣка незначительной ширины. Нѣсколько выше города чрезъ нее устроена плотина, которая направляетъ воду въ каналы, разносящіе ее по долинѣ, богатѣйшей въ средней Азіи къ югу отъ Аму: тутъ растутъ шафранъ, фисташки, разнообразные фрукты, виноградъ превосходныхъ качествъ и др. произведенія юга. Верстъ за 50 отъ Герата рѣка получаетъ направленіе къ сѣверу, а нѣсколько далѣе, у Пешъ-робата, становится

пограничною линіею между Афганистаномъ и Персіею. Отъ Кусана до Пуль-и-Хатуна (подъ 36° шир.) Герирудъ имѣетъ ширины 15—20 саж. и течетъ то въ крутыхъ, то въ пологихъ берегахъ. Глубина рѣки здѣсь разнообразится, смотря по времени года, очень сильно. Лѣтомъ, въ іюнѣ и іюлѣ, вода бываетъ настолько низка, что переправа возможна вездѣ, гдѣ крутизна береговъ даетъ возможность спуститься къ рѣкѣ. Напротивъ, съ начала января до конца марта броды очень опасны по причинѣ глубины и быстроты теченія. Пологіе и удобные для обработки берега Герирудъ имѣетъ только до Пешъ-робата, а далѣе входитъ въ ущелье между двумя кряжами высокихъ горъ. Подъ 36 град. ш. Герирудъ принимаетъ бѣгущую къ нему съ персидской территоріи р. *Кешефъ-рудъ* или *Кара-су*. Около этого мѣста находится мостъ Пуль-и-Хатунъ, что значитъ „мостъ Женщины“. Длина моста 28 саж. Дойдя до города Серахса, Герирудъ продолжаетъ далѣе теченіе подъ именемъ *Теджена*. Теджень имѣетъ видъ рѣки только въ половодье: тогда вода въ немъ очень глубока, такъ что и переправа во многихъ мѣстахъ вовсе невозможна. Лѣтомъ же теченіе Теджена совершенно прекращается; мѣстами онъ совсѣмъ пересыхаетъ, превращаясь въ длинныя озера, питаемыя, по мнѣнію мѣстныхъ обитателей, ключами. Герирудъ, не смотря на южное положеніе, въ зимнее время покрывается льдомъ. У Герата въ суровыя зимы ледъ бываетъ настолько толстъ, что можетъ выдерживать всадника.

Третья рѣка, *Мургабъ*, идетъ между хребтами Тиръ-бендъ-и-Туркестанъ и Сефидъ-Кухъ, но она ранѣе Герируда поворачиваетъ на сѣверъ, потому что первый изъ названныхъ хребтовъ, не имѣя такого протяженія, какъ два другіе, открываетъ дорогу Мургабу въ туркменскія степи уже подъ 33° долготы. Пройдя около Мерва, Мургабъ теряется въ пескахъ. Изъ притоковъ этой рѣки надо упомянуть правый, *Кайсоръ*, а изъ лѣвыхъ, извѣстную р. *Кушкъ*, вливающуюся подъ 36° сѣв. широты.

Рѣчки афганскаго Туркестана совершенно ничтожны. Онѣ стремятся съ горъ къ р. Аму, но не достигаютъ ея, такъ какъ воды ихъ расходуются на орошеніе полей.

Изъ всѣхъ рѣкъ Афганистана имѣютъ сообщеніе съ моремъ только тѣ, которыя находятся на востокѣ и впадаютъ въ р. Индъ. Таковы: *Кабулъ*, *Курамъ* и др. Первая образуется изъ трехъ потоковъ, изъ которыхъ самый маленькій далъ ей свое имя. Истокъ Кабула лежитъ на востокѣ 11,500 ф., устье же—на 1,000 ф., а такъ какъ рѣка орошаетъ долину въ 245 англ. миль, то на каждую милю приходится 43 ф. паденія. Мѣстами рѣка течетъ спокойно, но подъ Джелалабадомъ вдругъ начинаетъ круто извиваться, и, будучи сжата подводными скалами, бьетъ каскадами. Около Пешавера бурливость ея утихаетъ, и она раздѣляется на нѣсколько рукавовъ. На лодкахъ по этой рѣкѣ ѣздить невозможно, и потому для переправы по ней туземцы пользуются плотами на пузыряхъ изъ бараньихъ шкуръ. Мѣстами, впрочемъ, есть броды.

Какъ страна горная, Афганистанъ имѣетъ климатъ разнообразный. Сѣверныя его части соотвѣтствуютъ широтѣ Сициліи, но горный характеръ и значительное удаленіе отъ моря (особенно афганскаго Туркестана, защищеннаго отъ вліянія послѣдняго высокими горами) служатъ причиною того, что Афганистанъ далеко не вездѣ походитъ на страну юга. Въ то время какъ въ долинахъ господствуютъ жары, на горахъ царитъ холодъ. Къ сожалѣнію, вполнѣ обстоятельныхъ данныхъ о климатѣ Афганистана не имѣется. Тѣ немногіе изслѣдователи, которыхъ судьба заносила въ эту страну, могли производить свои наблюденія урывками. О наблюденіяхъ за цѣлый рядъ лѣтъ не могло быть и рѣчи. Изъ показаній доктора Яворскаго видно, что въ Мазаръ-и-Шарифѣ, лѣтомъ наибольшій жаръ доходилъ до $+43,_6^0$ по Ц°., а наименьшій $+32_2$, зимою низшая температура равнялась—8, а высшая+21. Почти тѣже результаты дали и наблюденія англійскихъ путешественниковъ.

Здѣсь лѣтомъ до половины августа дуютъ горячіе западные вѣтры („гярмъ-сиръ“), сожигающіе своимъ дыханіемъ все. Въ открытой степи этотъ жгучій вѣтеръ несетъ тучи мельчайшаго песку, который проникаетъ всюду—въ глаза, уши, ротъ, носъ. Зимою преобладаютъ вѣтры восточнаго и южнаго направленія.

Въ горахъ Гиндукуша климатъ холоднѣе. Къ югу, гдѣ поверхность понижается вмѣстѣ съ уменьшеніемъ широты, напротивъ, климатъ очень жаркій. Такъ, напр., около болотистаго озера Хамуна лѣтомъ господствуетъ удушливый жаръ, который усиливается вѣтрами, дующими со стороны южныхъ песчаныхъ степей. Точно также жарко и въ юговосточной части страны, почему округъ Гармсира, на крайнемъ южномъ поворотѣ р. Гильменда, носитъ названіе горячей страны. Болѣе ровнымъ, лишеннымъ рѣзкихъ крайностей характеромъ отличается климатъ альпійскихъ мѣстностей, напр., Кабула и его окрестностей.

Такъ какъ физикогеографическія условія Афганистана отличаются большимъ разнообразіемъ, представляя сочетаніе горной и степной природы, то растительный и животный міръ соотвѣтствуетъ этому разнообразію. Въ горныхъ долинахъ Гиндукуша можно наблюдать интересную картину смѣны флоры съ повышеніемъ или пониженіемъ мѣстности. Такъ напр., по дорогѣ изъ Ташъ-Кургана въ Кабулъ около Гейбека, на высотѣ 4,000 ф., виднѣются сады съ розово-золотистыми абрикосами, пурпурными персиками и сочнымъ виноградномъ Д-ръ Яворскій, проѣзжая этимъ путемъ видѣлъ виноградныя лозы со стволами толщиною въ футъ! Любопытно, что въ этой мѣстности уживаются рядомъ растенія совершенно различныхъ поясовъ — какъ виноградная лоза и барбарисъ. Далѣе къ югу, но вмѣстѣ съ возвышеніемъ мѣстности, Яворскій встрѣтилъ на пути въ іюлѣ посѣвы едва выколосившейся пшеницы. Разница положенія мѣстности въ Гиндукушѣ обусловливаетъ, что въ то время, какъ въ одномъ мѣстѣ хлѣба бываютъ сжаты, въ другомъ они едва дозрѣваютъ, а въ третьемъ представляются совсѣмъ зелеными.

Тучныя пастбища, которыми покрыты горные склоны Гиндукуша, чрезвычайно благопріятствуютъ развитію скотоводства, почему многочисленныя стада рогатаго скота и овецъ составляютъ главное богатство жителей. Лошади, ослы, мулы попадаются рѣже. Дальше, внутрь страны, близъ рѣкъ, особенно по берегамъ Гильменда и Аргендъ-аба, жители зани-

маются разведеніемъ плодовъ, овощей и хлѣба, получая громадные сборы фруктовъ, кукурузы, пшеницы и ячменя. Особеннымъ же плодородіемъ славится мѣстность около Герата. По свидѣтельству г. Лессара, долина, лежащая на западъ отъ Герата, безспорно, богатѣйшая во всей Средней Азіи на югъ отъ Аму-Дарьи. Въ настоящее время здѣсь—главные продукты: ассафетида, шафранъ, фисташковый орѣхъ, всякіе фрукты, виноградъ прекрасныхъ сортовъ, хлѣбъ, ячмень, клеверъ. Шелковичный червь разводится въ довольно значительномъ количествѣ. Но лѣса и даже кустарникъ существуютъ лишь мѣстами, въ разливѣ Геріруда склоны горъ совершенно обнажены; всякое селеніе имѣетъ богатые фруктовые сады, топливомъ же служитъ только колючка, привозимая изъ весьма отдаленныхъ мѣстъ. Далѣе внизъ по теченію, къ Тирпулю, тянутся богатѣйшіе луга, на которыхъ пасутся большіе табуны лошадей. Лошади малорослыя, простыхъ породъ, но крѣпкія и выносливыя, служатъ однимъ изъ главныхъ предметовъ торговли съ Персіею.

Мѣстность къ сѣверу отъ Герата, между Герірудомъ и Мургабомъ, если и способна къ культурѣ, то представляетъ пустыню вслѣдствіе набѣговъ туркменовъ.

Въ сѣверной части страны, въ афганскомъ Туркестанѣ, жители занимаются какъ земледѣліемъ, такъ и скотоводствомъ. Воздѣлываются тѣже виды злаковъ, какіе и въ нашемъ Туркестанскомъ краѣ, а именно пшеница, сорго (джугара), ячмень, просо, рисъ, клеверъ, кунжутъ. Урожаи бываютъ, благодаря системѣ орошенія, отличные: пшеница, напр., меньше самъ 25 не даетъ. Садоводство поставлено здѣсь неудовлетворительно, потому что всѣ породы плодовыхъ деревьевъ дики и растутъ безъ всякаго ухода. Скотоводство развито; разводятся лошади, овцы, затѣмъ идутъ верблюды, двугорбые и одногорбые, и, наконецъ, крупный рогатый скотъ.

Народонаселеніе Афганистана слагается изъ довольно разнообразныхъ элементовъ. Подъ именемъ афганцевъ не слѣдуетъ разумѣть представителей одного племени. Слово афганецъ означаетъ собственно обитателя Афганистана, въ родѣ

того, какъ австріецъ означаетъ обитателя Австріи. Извѣстно, что въ Австріи живутъ русскіе, чехи, поляки, словаки, сербы, нѣмцы, мадьяры, евреи, итальянцы и др. народности, окрещевыемыя однимъ именемъ австрійцевъ. Нѣчто подобное и въ Афганистанѣ: тутъ обитаютъ довольно разнообразныя народности, но всѣ онѣ безъ различія слывутъ у насъ за афганцевъ. Весь разнообразный людъ, населяющій Афганистанъ, можно раздѣлить на двѣ главныя группы—индоевропейское и монгольское поколѣнія. Во главѣ перваго стоятъ *паштуны*. Этому народу усваиваютъ имя афганцевъ въ собственномъ смыслѣ, хотя сами туземцы такого названія вовсе не знаютъ. Существовало предположеніе, что паштуны суть потомки израильтянъ, не успѣвшихъ освободиться отъ вавилонскаго плѣненія, но противъ этого предположенія говоритъ ихъ языкъ, неимѣющій ничего общаго съ семитическимъ, а принадлежащій къ числу индоевропейскихъ. Народъ этотъ обладаетъ высокимъ ростомъ, стройнымъ тѣлосложеніемъ, имѣетъ продолговатое лицо, съ большими, темными, блестящими глазами; черты лица у него вообще рѣзкія—носъ длинный, нижняя губа толще верхней; волосы черные, бороды густыя, цвѣтъ кожи оливко-матовый. Духовнонравственныя качества представляютъ смѣсь хорошихъ и дурныхъ чертъ. Афганцамъ нельзя отказать въ хорошихъ умственныхъ способностяхъ; грамотность между ними распространена сильно, но знаніе ея мало способствуетъ развитію, какъ у всѣхъ магометанскихъ народовъ. Какъ горцы, афганцы отличаются свободолюбіемъ, но это свободолюбіе граничитъ своеволіемъ. Оттого страну издавна раздирали внутреннія смуты. Своеволіе ведетъ къ тому, что даже солдаты регулярной арміи подъ часъ расправляются со своими начальниками, какъ объэтомъ свидѣтельствуетъ докторъ Яворскій.

Съ подчиненными племенами, напр., узбеками, афганцы обращаются крайне высокомѣрно и жестоко. Вообще всюду, гдѣ они явились завоевателями, къ нимъ населеніе питаетъ ненависть за алчность, дерзость и коварство. Принадлежа къ мусульманству, они отличаются фанатизмомъ. Русскимъ путешественникамъ, Гродекову и Яворскому, принятымъ весьма не

благосклонно властями, не разъ грозила опасность отъ афганскихъ солдатъ. Афганцы питаютъ ненависть не только къ „гяурамъ“, но и мусульманамъ-шіитамъ, потому что сами принадлежатъ къ суннитамъ. *)

Афганцы подраздѣляются на нѣсколько поколѣній. Такъ въ западной части страны, отъ того мѣста, гдѣ р. Гильменъдъ поворачиваетъ прямо къ югу, до персидской границы и почти до Герата, живутъ *дуране*. Это поколѣніе стоитъ выше другихъ по развитію. Къ востоку отъ него до Сулеймановыхъ горъ, обитаютъ *гильзаи*, рядомъ съ которыми живутъ также многія мелкія племена (ашакзаи, нурзаи). Они отличаются отъ дуранъ своими безпокойными, разбойничьими наклонностями. Мѣстность отъ Кабула къ сѣверу и востоку до остъ-индской границы, служитъ мѣстопребываніемъ дикихъ племенъ, каковы юсуфзаи, афридіи, орукзаи. Два послѣднія племени лишь номинально признаютъ надъ собою власть кабульскаго эмира. Изъ этихъ племенъ наибольшее значеніе имѣютъ афридіи, потому что они живутъ въ мѣстности на пути изъ Кабула въ Пешаверъ и командуютъ Хайберскимъ проходомъ. Существуя грабежомъ, они не даютъ спуску ни проходящимъ караванамъ, ни мирному земледѣльческому населенію. Притомъ они пользуются и политическимъ значеніемъ: эти дикіе горцы служатъ англичанамъ отличнымъ „брандеромъ“ противъ эмира, что не препятствуетъ и эмиру, съ своей стороны, натравливать ихъ на англичанъ. Но ни той, ни другой сторонѣ афридіи не могутъ быть вѣрными и надежными союзниками.

Къ одной расѣ съ афганцами принадлежатъ *таджики*, называемые также персиванами. Ихъ считаютъ остатками туземнаго населенія, покореннаго афганцами. Живутъ они разсѣянно въ разныхъ мѣстахъ страны, близъ Кандагара и Кабула, и среди узбековъ афганскаго Туркестана, занимаясь земледѣ-

---

*) Названіе суннитовъ дается мусульманамъ, признающимъ *сунну*, т. е., собраніе преданій о пророкѣ, составляющее родъ дополненія къ корану и предписывающее соблюденіе многаго, о чемъ не говоритъ коранъ. Шіиты ограничиваются признаніемъ одного корана.

ліемъ и владѣя плодороднѣйшими землями около Кабула и Кандагара. Въ городахъ таджики существуютъ ремеслами, промышляютъ и торговлею. Кромѣ таджиковъ, есть еще въ Афганистанѣ персіяне, индусы.

Къ монгольской расѣ причисляютъ узбековъ и хезаре. Изъ первыхъ состоитъ населеніе афганскаго Туркестана. Они подчинены въ очень недавнее время. Хотя и прежде узбекамъ жилось не особенно хорошо, потому что занятіемъ прежнихъ хановъ, правившихъ самостоятельно, была война и грабежъ, но съ приходомъ новыхъ завоевателей участь узбековъ стала еще тяжелѣе. Афганцы обложили узбековъ разнообразными и тяжелыми налогами и считаютъ ихъ людьми низшей расы. Простой афганскій солдатъ сознаетъ свое превосходство надъ узбекомъ: въ сношеніяхъ съ узбеками онъ зачастую пускаетъ въ дѣло плеть или прикладъ. Г. Гродековъ говоритъ, что ему часто приходилось видѣть, какъ афганскіе солдаты, разгуливавшіе безъ дѣла по улицамъ въ городѣ или селеніи, потѣшались надъ беззащитными узбеками, колотя ихъ нагайками. Изъ опасенія возстанія, узбековъ лишили оружія. Въ военную службу ихъ не принимаютъ, а если и берутъ, то въ нестроевыя части, напр., въ верблюдовожатые. Сознавая свою безпомощность, узбекъ прикидывается покорнымъ и ждетъ случая, который принесетъ облегченіе его настоящей тяжкой доли. Нынѣшній эмиръ Абдуррахманъ-ханъ, правившій нѣкоторое время въ афганскомъ Туркестанѣ, относился къ узбекамъ очень милостиво, а потому имя его, по словамъ г. Гродекова, произносилось узбеками съ благоговѣніемъ. Вѣроятно, причиною преслѣдованій узбековъ немало и служили эти-то симпатіи къ Абдуррахману, ведшему упорную борьбу съ эмиромъ Ширъ-Али-ханомъ. г. Гродековъ сообщаетъ, что при немъ было повѣшено двое узбековъ за высказанное ими сочувствіе къ претенденту на афганскій престолъ. Стоило самому г. Гродекову въ разговорѣ съ его переводчикомъ произнести имя Абдуррахмана-хана, чтобы афганцы поспѣшили обратиться къ нему съ вопросомъ: „что вы сказали про Абдуррахманъ-хана?“ Надо полагать, что со вступленіемъ Абдуррахмана на афганскій

престолъ и общее положеніе узбековъ улучшилось. Въ газетахъ уже сообщалось, что Абдуррахмана въ его поѣздкѣ на свиданіе съ вице-королемъ Остъ-Индіи сопровождалъ конвой изъ узбековъ. Узбеки питаютъ большія симпатіи къ Россіи. Объ этомъ одинаково свидѣтельствуютъ и г. Гродековъ и докторъ Яворскій. Послѣднему, когда афганцы стали обнаруживать явное намѣреніе напасть на него вооруженною силою, узбеки помогли выбраться благополучно въ Россію. Узбеки лѣваго берега Аму,—говоритъ г. Гродековъ,—убѣждены, что движеніе русскихъ Самаркандомъ не окончится и что рано или поздно они перейдутъ Аму и утвердятся на лѣвомъ берегу этой рѣки. Слыша изъ тысячей устъ русскихъ мусульманъ, ежегодно приходящихъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ въ Мазаръ-и-Шерифъ на поклоненіе могилѣ Али, о русскихъ порядкахъ и русской правдѣ, о человѣчномъ отношеніи ихъ къ покореннымъ народамъ, узбеки не только не питаютъ къ намъ никакого страха, но желаютъ насъ. „Я видѣлъ это въ восторженномъ пріемѣ, который мнѣ повсюду выказывали узбеки; я слышалъ изъ множества устъ людей, ухитрившихся приблизиться ко мнѣ сквозь стражу; меня спрашивали: скоро ли придутъ рурскіе? когда бы поскорѣе Богъ избавилъ насъ отъ этихъ афгаиновъ!“

Узбеки занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ. У нихъ проведены арыки для орошенія полей. Они живутъ частію въ постоянныхъ жилищахъ, частію въ кибиткахъ, что не препятствуетъ имъ заниматься хлѣбопашествомъ.

Хезаре обитаютъ въ Гератской области. Въ прошломъ столѣтіи въ числѣ 1,000 семей они были переселены на мѣста нынѣшняго обитанія изъ Туркестана. Самое названіе ихъ происходитъ отъ слова хазаръ—тысяча. По описанію г. Гродекова, это необыкновенно рослое, красивое, мужественное племя; говоритъ по-персидски. Теперь численность его простирается до 4,000 семействъ. Оно занимается земледѣліемъ и сборомъ фисташекъ. У хезаръ много скота и отличная порода лошадей. Поэтому живутъ они въ довольствѣ.

При Ширъ-Али-ханѣ хезаре находились къ афганскому эмиру въ вассальныхъ отношеніяхъ; они платили подати своему хану и управлялись имъ совершенно самостоятельно. По требованію афганскаго правительства, на случай войны выставляли кавалерію. Вѣроятно, и теперь отношенія ихъ къ эмиру остались тѣ же самыя.

На востокѣ, въ долинѣ Кабула, живутъ, такъ называемые, хезаре-барбари. Чѣмъ эти хезаре отличаются отъ первыхъ—сказать трудно. Надо полагать, что разница *невелика*. Д-ръ Яворскій видѣлъ ихъ на верховьяхъ р. Кабула. Бритыя, котлообразныя головы, широкія скулы, плоскіе носы и нѣсколько скошенные внутрь глаза „щелями"—сразу отводили имъ мѣсто въ ряду народовъ монгольской расы. Говоръ ихъ напоминалъ татарскій, а корни словъ—джагатайскаго *происхожденія*. По словамъ г. Яворскаго, въ войскахъ Ширъ-Али-хана много солдатъ было изъ хезарейцевъ, а его охранная гвардія почти исключительно *состояла изъ нихъ*. Фактъ замѣчательный, особенно, если сопоставить его съ тѣмъ, что Абдуррахманъ-ханъ окружилъ себя узбеками: на природныхъ афганцевъ, видно, надежда плохая.

Въ сѣверо-западныхъ частяхъ афганскаго Туркестана властвовали до сихъ поръ племена туркменовъ. Оттого здѣсь и мѣстности, пригодныя по природнымъ условіямъ для обитанія, находятся въ запустѣніи. Будучи обладателями отличныхъ коней, туркмены легко производили набѣги на 500 верстъ. Намѣреваясь отправиться въ дальній набѣгъ, они долго готовили для этого своихъ коней, объѣзжая ихъ ежедневно сначала тихими, а затѣмъ быстрыми аллюрами, чтобы согнать *накопившійся жиръ*. Потомъ они начинали укрѣплять ихъ, давая ячменныя лепешки, жирно замѣшанныя на бараньемъ салѣ. Эти лепешки давались въ теченіи 5 дней, послѣ чего лошадь готова была для самыхъ усиленныхъ переходовъ. Отправляясь въ набѣгъ, туркменъ бралъ съ собою запасъ ячменя, ячменныхъ лепешекъ на бараньемъ салѣ и жаренаго пшена или кукурузы. Большую часть этихъ запасовъ онъ зарывалъ на пути, чтобы воспользоваться при обратномъ возвращеніи. Когда туркмены отправля-

лись въ набѣгъ, ихъ провожалъ цѣлый аулъ, причемъ мулла благословлялъ предстоящіе „подвиги“. По своей землѣ они двигались тихо, но, вступивъ въ страну, гдѣ имъ могла угрожать опасность, они пускали коней въ галопъ, избирая самыя глухія тропы. Они грабили имущество и уводили въ полонъ людей, причемъ старыхъ, неспособныхъ къ работѣ и грудныхъ дѣтей, не брали, убивая на мѣстѣ; женщинъ брали охотно, чтобы дѣлать наложницами. Плѣнниковъ они прежде сбывали въ Хиву и Бухару, но съ тѣхъ поръ, какъ усиліями Россіи рабство въ этихъ ханствахъ было уничтожено, они стали плѣнныхъ оставлять у себя. Районъ набѣговъ туркменовъ простирался на востокъ до Маймене, на югъ—до самаго Герата и Персіи. По свидѣтельству нашего извѣстнаго путешественника г. Лессара, около Горіана, лежащаго невдалекѣ отъ Герата, каждый шагъ дороги носитъ на себѣ слѣды ихъ „подвиговъ“. Но, благодаря подчиненію текинцевъ и мервцевъ Россіи, слѣды опустошеній начинаются сглаживаться, и по запустѣлымъ мѣстамъ появляются уже признаки жизни.

Нѣкоторые относятъ къ населенію Афганистана кафировъ или сіагпошей, обитающихъ въ горной, недоступной странѣ у лѣвыхъ притоковъ Кабула (р. Кунара и др.), но этотъ народъ хранитъ независимость до сихъ поръ.—Общую численность жителей Афганистана опредѣляютъ всего въ 4.000,000 душъ.

Изъ представленнаго нами географическаго очерка страны видно, что она населена весьма разнообразными и враждующеми между собою элементами. Отъ этого установленіе прочнаго единства власти въ Афганистанѣ едва-ли возможно, тѣмъ болѣе, что народомъ управляютъ особые сердари, большею частью потомственные, наклонные къ самостоятельности, такъ что главѣ власти, эмиру, приходится съ ними считаться. Лишь въ странахъ завоеванныхъ недавно, каковъ, напр., афганскій Туркестанъ, эмиръ назначаетъ правителей по своему выбору.

Образъ правленія въ Афганистанѣ считается деспотическимъ, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы воля эмира — была закономъ, чтобы онъ не сообразовался съ желаніямъ народа.

Подданные любятъ лѣзть прямо къ эмиру со всѣми дѣлами Почти всякое судное дѣло доходитъ до очей и ушей эмира, и всякій приговоръ произносится его устами. Когда докторъ Яворскій посовѣтовалъ Ширъ-Али-хану говорить на открытомъ воздухѣ меньше, эмиръ отвѣчалъ доктору: „вы не знаете, что за народъ—мои подданные. Они готовы лѣзть ко мнѣ со всякимъ вздоромъ. Всякій, даже незначительный, судный процессъ доходитъ до меня. Постоянно въ моихъ ушахъ раздается: эмиръ-саибъ, эмиръ-саибъ! Претензію каждаго я долженъ удовлетворить; съ каждымъ долженъ говорить о томъ, что ему нужно, хотя бы это были сущіе пустяки. Откажи я хоть одному изъ нихъ въ его просьбѣ—и тогда будутъ говорить, что я никого и ничего знать не хочу, что я не занимаюсь дѣлами, что я тиранъ и т. п. И теперь я знаю, что многіе обо мнѣ отзываются дурно. Если я долженъ вести себя такъ съ простымъ народомъ, то о сердаряхъ и говорить нечего *)".

Отсюда видно, что отношенія эмира къ подданымъ носятъ патріархальный характеръ.

Въ такой странѣ, какъ Афганистанъ, правильная организація военныхъ силъ имѣетъ особое значеніе. Она служитъ не только обезпеченіемъ отъ внѣшняго непріятеля, но и внутреннихъ враговъ. Поэтому уже Достъ-Магометъ-ханъ обратилъ вниманіе на устройство регулярной арміи, но надлежащую организацію она получила только при Ширъ-Али-ханѣ, который установилъ общую воинскую повинность, зачисливъ въ рядовые даже нѣкоторыхъ членовъ своей семьи.

Устройство арміи, самый уставъ, представляетъ сколокъ съ англійской системы. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, сообщеннымъ газетою „Daily News", численность афганскихъ военныхъ силъ доходитъ до 61,500 ч., изъ нихъ 45,000 пѣхоты и 16,000 кавалеріи, при 222 орудіяхъ. Довольно интересныя свѣдѣнія объ афганской арміи встрѣчаются у г. Гродекова.

Вотъ что онъ сообщаетъ, напр., объ афганской кавалеріи.

Афганскіе кавалерійскіе полки состоятъ изъ 4-хъ сотенъ.

---

*) Яворскій, т. II, стр. 118.

Въ видѣ исключенія есть и 6-ти-сотенные. На каждые 10 рядовыхъ полагается одинъ „дафанаръ“, вооруженный, кромѣ карабина и сабли, еще пикою, длиною въ сажень, съ флюгеромъ. Рядовые вооружены гладкоствольными карабинами и саблями. Лошади хорошія—частью карабаиры, частью катагапы (изъ провинціи Катаганъ между р. Хулумомъ и Бадахшаномъ). Онѣ составляютъ собственность солдатъ. При потерѣ лошади на службѣ, по причинамъ, независящимъ отъ хозяина, ему выдается изъ казны 4 тилли (16 руб.), чего далеко не достаточно для пріобрѣтенія хорошаго коня, стоющаго 10 тиллей. Сѣдла англійскія; большею частью уздечки, но есть и мундштуки. Металлическій приборъ къ лядункамъ и поясамъ съ англійскими гербами и надписями, въ родѣ: „1 бенгальскаго полка легкой кавалеріи“, „Боже спаси королеву“ и т. п. Часто можно встрѣтить пряжки и бляхи вверхъ ногами. Металлическій приборъ пріобрѣтается въ Индіи на казенный счетъ. Рядовые кавалеристы получаютъ жалованья 26 рупій (15 р. 60 к.) въ мѣсяцъ. На это содержаніе они должны и питаться сами и кормить коня. На каждыхъ двухъ кавалеристовъ полагается одна вьючная лошадь, съ особымъ вожатымъ, такъ что въ 4-хъ-сотенномъ полку всѣхъ людей и коней 600.

Весьма оригинальны на европейскій взглядъ отношенія между афганскими солдатами и офицерами. „Если афганскій офицеръ пьетъ чай, то нѣсколько солдатъ подсядутъ къ нему, если онъ куритъ кальянъ, то всѣ солдаты соберутся около него и ждутъ очереди; кальянъ, обойдя солдатъ, опять переходитъ къ офицеру; если солдатъ закуритъ трубку, то офицеръ попроситъ покурить; офицеръ вынетъ табакерку, чтобъ положить себѣ щепотку табаку подъ языкъ, нѣсколько солдатскихъ пальцевъ тянутся къ той-же табакеркѣ и наоборотъ: если солдатъ вынетъ свою табакерку, то къ ней тянется офицеръ и пр.“. „Товарищескія отношенія между начальниками и подчиненными, сколько можно было замѣтить, не вредятъ службѣ; солдатъ безпрекословно повинуется офицеру и также безпрекословно переноситъ его побои *)“.

*) Гродековъ, стр. 51—52.

Но докторъ Яворскій сообщаетъ факты, прямо указывающіе, что товарищество между подчиненными и начальствующими очень ненадежно. Онъ говоритъ, что въ городѣ, гдѣ онъ находился (Мазаръ-и-Ширифѣ), царило въ войскахъ полное безначаліе. Солдаты дѣлали что хотѣли, они грабили своихъ не любимыхъ начальниковъ. Нѣкоторые полковые командиры были даже убиты своими мятежными подчиненными. *)

Чтобы покончить съ географическимъ очеркомъ Афганистана, намъ остается сдѣлать еще обзоръ афганскихъ городовъ.

Столица Афганистана, *Кабулъ*, лежитъ въ равнинѣ, при рѣкѣ того же имени и на высотѣ 6,000 фут. надъ уровнемъ моря. Она ограждается съ западной стороны голыми утесами, господствующими надъ всѣмъ городомъ; тамъ, гдѣ эти утесы прорываетъ р. Кабулъ, образуя тѣсное ущелье, идетъ дорога въ г. Газни. Эта тѣснина защищена каменной стѣной съ башнями. Самый городъ занимаетъ не особенно обширное пространство: отъ востока на западъ онъ тянется на англ. милю, а съ сѣвера къ югу—на полмили. Онъ окруженъ высокимъ, но ненадежнымъ земляннымъ валомъ; улицы его кривы и узки; дома представляютъ глиняныя мазанки съ плоскими крышами; кварталы отдѣляются другъ отъ друга каменными стѣнами съ узкими воротами. Единственное выдающееся зданіе города—это дворецъ эмира, расположенный на откосѣ горы между фортомъ Бала-Гиссаръ и городомъ. Фортъ вѣнчается цитаделью. Жителей въ Кабулѣ считаютъ около 60,000.

Къ западу отъ столицы, какъ разъ за хребтомъ, охватывающихъ ее горъ, тянется равнина въ 10 км. длины и 8 км. ширины, окруженная со всѣхъ сторонъ высотами въ видѣ амфитеатра. Эта равнина славится плодородіемъ.

Въ разстояніи 130 верстъ къ югу отъ Кабула лежитъ знаменитый нѣкогда городъ *Газни* или *Газна*. Прежнему величію этой столицы славнаго царства Газневидовъ теперь было-бы трудно и повѣрить: до того печаленъ и жалостенъ видъ

---

*) Яворскій, т. II, стр. 251,

этого города, въ которомъ теперь считается всего 3 — 10,000 жителей. Хотя городъ этотъ и игралъ нѣкоторую роль во внутреннихъ событіяхъ страны за послѣдніе 20 лѣтъ, но значеніе его падаетъ болѣе и болѣе, потому что новый торговый трактъ изъ Остъ-Индіи, проложенный чрезъ Курамскій проходъ въ Кабулъ, оставилъ Газну въ сторонѣ.

На юго-западъ отъ Газны находится болѣе важный въ настоящее время городъ *Кандагаръ*, на которой давно точатъ зубы *англичане*. Кандагаръ расположенъ на высотѣ 3,500 ф. въ долинѣ, отдѣляемой небольшимъ горнымъ кряжемъ отъ р. Аргендъ-абъ, почему жители его могутъ добывать себѣ воду только при помощи каналовъ. Городъ образуетъ четырехугольникъ, окруженъ стѣною, съ брустверами и бойницами, и обнесенъ рвомъ. Въ городской стѣнѣ со всѣхъ четырехъ сторонъ находятся ворота, отъ которыхъ ведутъ главныя улицы къ центральной площади. Городскіе дома представляютъ большею частію простыя мазанки, лишь немногіе построены изъ кирпича, Всѣ они обнесены стѣнами и отдѣляются другъ отъ друга небольшими садами. Кандагаръ, хотя представляетъ полузапустѣлый городъ (5,000 домовъ необитаемы), но тѣмъ не менѣе все еще продолжаетъ играть немаловажную роль, потому что расположенъ въ узлѣ, гдѣ сходятся разные караванные тракты. Ближнія окрестности Кандагара очень плодородны, потому что хорошо орошаются, но уже въ 3—4 миляхъ отъ города начинается каменистая безлѣсная равнина, переходящая потомъ въ Белуджистанскую пустыню.

Гератъ,—главный центръ западнаго Афганистана, въ 520—570 в. отъ Кандагара. Онъ не разъ былъ посѣщаемъ и описываемъ европейскими путешественниками. Между прочимъ описывалъ его извѣстный Вамбери. Но такъ какъ, съ одной стороны, Вамбери не разъ уже уличали во лжи, а съ другой—описаніе его довольно старо, то намъ приходится довольствоваться болѣе краткимъ, но за то болѣе новымъ и болѣе заслуживающимъ довѣрія очеркомъ г. Гродекова. Гератъ, по словамъ г. Гродекова, большой городъ,—не меньше Ташкента, т. е. въ немъ около 50,000 жителей. Изъ городовъ Средней Азіи и

Хоросана Герать, по постройкамъ своимъ слѣдуетъ за Мешхедомъ. Улицы, какъ и во всѣхъ другихъ азіатскихъ городахъ, узкія, грязныя. Городъ обнесенъ кирпичною стѣною въ 4 саж. вышины; передъ стѣною глубокій ровъ. У самаго эскарпа начинаются городскіе дома. Никакихъ особыхъ укрѣпленій внѣ города и вообще чего-нибудь похожаго на европейскую фортификацію нѣтъ. Но въ серединѣ города находится цитадель, построенная на искусственной насыпи. Стѣны ея той же вышины, что и городскія; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онѣ стали уже разрушаться. Впереди стѣны глубокій водяной ровъ, въ которомъ растетъ камышъ. Слѣдующія строки корреспондента англійской газеты „Daily News“ дополняютъ картину Герата. Какъ крѣпость, Герать не лучше Кусана, Бала-Мургаба и Пянджъ-де или Пендэ, отличаясь отъ прочихъ укрѣпленій лишь тѣмъ, что въ немъ и вокругъ него больше развалинъ и мусору. Стѣны его совсѣмъ прямы, т. е. не имѣютъ выдающихся угловъ для перекрестнаго артиллерійскаго огня. Одинъ сѣверный фасъ защищенъ сильнѣе прочихъ. Непріятелю, которому удалось-бы захватить окрестности Герать, ничего не стоитъ выморить гарнизонъ голодомъ и прекратить водоснабженіе города, запрудивъ рѣку. Хотя въ центрѣ города есть объемистые резервуары, будто-бы достаточные для годоваго запаса воды, но водохранилища эти дѣйствіемъ артиллеріи съ возвышенности противъ сѣверной части города могутъ быть разрушены. Вотъ каковъ пресловутый „ключъ Индіи“.

Сѣверная часть страны или афганскій Туркестанъ представляетъ нѣсколько значительныхъ центровъ, преимущественно близъ Аму. Мѣстность, удобная для обитанія, начинается не у самой рѣки Аму, какъ можно было бы полагать, а въ значительномъ отъ нея разстояніи. Прибрежная полоса покрыта камышами и представляетъ болота. Далѣе за этимъ лежитъ песчаная или солончаковая пустыня. Только за этою полосою начинаются уже удобныя для обитанія мѣстности, расположенныя по рѣчкамъ, хотя и бѣгущимъ съ горъ по направленію къ Аму, но не доходящимъ обыкновенно до нея. Здѣсь расположены на неособенно большихъ другъ отъ друга

разстояніяхъ довольно многолюдные города Мазаръ-и-Шерифъ, Тахтапуль, Ташъ-Курганъ, Кундузъ, Сарыпуль, Шиберъ-Ханъ, Андхой и др. Эти населенныя мѣста ничто иное, какъ оазисы, въ пескахъ Турана. Обыкновенно каждый изъ оазисовъ лежитъ на рѣчкѣ, вытекающей изъ сосѣднихъ горныхъ отроговъ. Исключеніе представляютъ города Мазаръ-и-Шерифъ и Тахтапуль, лежащіе на оросительныхъ каналахъ, отведенныхъ изъ Балхской рѣки. Кромѣ Кундузской рѣки, ни одна *не достигаетъ* Аму, потому что вода отводится по оросительнымъ каналамъ на поля.

Первенствующее значеніе между населенными мѣстами афганскаго Туркестана принадлежитъ Мазаръ-и-Шерифу. Здѣсь пребывала миссія генерала Столѣтова, были Гродековъ и Матвѣевъ. Поэтому у всѣхъ ихъ можно встрѣтить свѣдѣнія объ этомъ городѣ, къ сожалѣнію, не во всемъ между собою согласныя. *) До 1772 г. (?) главнымъ городомъ афганскаго Туркестана былъ Балхъ. Холерная эпидемія истребила въ этомъ году большую часть населенія этого города, и потому мѣстопребываніе генералъ-губернатора было перенесено въ Мазаръ-и-Шерифъ. Балхъ-же въ настоящее время представляетъ ничтожное селеніе, безъ всякаго значенія, но не смотря на это по сю пору фигурируетъ въ газетныхъ сообщеніяхъ какъ важный пунктъ афганскаго Туркестана. Мазаръ-и-Шерифъ теперь лучшій городъ *послѣдняго*. Въ немъ числится 25—30,000 жителей, преимущественно узбековъ. Самая *важная* достопримѣчательность города—могила Али, надъ которою сооружена мечеть, рѣзко выдѣляющаяся между прочими постройками двумя стройными минаретами съ изумрудно-зелеными куполами. По

---

*) Напр., по маршруту Матвѣева, приводимому г. Костенкомъ (Туркестанскій край, т. II, стр. 155) разстояніе между Патта-Кисаромъ (переправа на р. Аму) показано въ 56 в., по Гродекову оно равняется 68, по Яворскому 80 верстамъ. Далѣе, г. Гродековъ говоритъ, что «*четыре голубые* минарета въ Мазаръ-и-Шерифѣ ясно обозначающія среди сѣрыхъ построекъ города, (стр. 15), а д-ръ Яворскій пишетъ „на разстояніи 15 верстъ можно было ясно различить вырѣзывающіеся изъ массы садовъ *два зеленые* купола“ (т. I, стр. 127).

разсказамъ узбековъ, когда Али умеръ, тѣло его положили на бѣлую верблюдицу, которую пустили на всѣ четыре стороны. Верблюдица долго странствовала, и, наконецъ, остановилась въ Мазаръ-и-Шерифѣ, гдѣ и пала. Тѣло Али предали землѣ на этомъ самомъ мѣстѣ. Но персіяне, въ свою очередь, убѣждены, что Али похороненъ въ другомъ мѣстѣ (въ Кербеле). Въ остальномъ Мазаръ-и-Шерифъ представляетъ обыкновенную, монотонную физіономію всякаго среднеазіатскаго города. „Обсыпавшіеся глиняные заборы, тѣснящіе улицу съ обѣихъ сторонъ глиняныя мазанки обывателей, масса садовъ, въ которыхъ изъ всѣхъ деревьевъ рѣзко выдѣляется уродливо подрѣзанная шелковица, два-три пустынныхъ караванъ-сарая, безмолвіе и пустотаулицъ"—вотъ картина города, какъ она набросана докторомъ Яворскимъ. Оживленіе, пестрая толпа народа замѣчается только на базарѣ, представляющемъ собою жизненный центръ, такъ сказать, „пульсъ" города.

Верстахъ въ 3—4 отъ города лежитъ *Тахтапуль*—сильнѣйшая, по мнѣнію самихъ афганцевъ, крѣпость во всемъ афганскомъ Туркестанѣ и опорный пунктъ ихъ господства въ краѣ. Крѣпость имѣетъ видъ правильнаго четырехугольника, стороны котораго соотвѣтствуютъ странамъ свѣта. Длина южной стѣны приблизительно 200 саж., а высота 3—4. На стѣнахъ находится 11 башенъ и угловыхъ бастіоновъ. Какъ самыя стѣны, такъ и башни имѣютъ бойницы. Съ угловыхъ бастіоновъ, сильно выдающихся впередъ, можно обстрѣливать окружающія стѣны. По срединѣ стѣны ворота, которыя прикрываются меньшей высоты валомъ и рвомъ. Рвы сухи. Толщина стѣны въ этомъ мѣстѣ 2-3 саж.; она глинобитная. Почти все пространство внутри занято юртообразными глиняными постройками, служащими казармами.

Въ 62-хъ верстахъ на востокъ отъ Мазаръ-и-Шерифа лежитъ *Ташъ-Курганъ*. Это довольно большой городъ: онъ занимаетъ пространство въ 7—8 кв. верстъ. Всѣ зданія, за немногими исключеніями, одно-этажныя, причемъ большая часть домовъ имѣетъ куполообразныя кровли. Они построены довольно тѣсно другъ возлѣ друга. Только по окраинамъ города между до-

мами и глиняными заборами виднѣются почти всегда зеленѣющіе сады. Нѣкоторыя изъ улицъ вымощены булыжникомъ и гравіемъ. На берегахъ прорѣзывающей городъ Хулумской рѣчки, въ его центрѣ, расположены довольно обширные базары. Ничѣмъ отъ прочихъ азіатскихъ базаровъ они не отличаются: тутъ тѣ-же многочисленные узкіе проходы вмѣсто улицъ, со множествомъ закоулковъ и поворотовъ; тѣ-же ветхія рогожныя крыши, перекинутыя съ одного ряда домовъ на другой, чрезъ улицы; тѣ-же *тѣсныя* и грязныя лавченки; тѣ-же мракъ, грязь и духота; та-же разношерстая, разнорѣчивая толпа около лавокъ, слоняющаяся часто безъ цѣли и дѣла. Число жителей въ Ташъ-Курганѣ опредѣляютъ въ 30,000. Большая часть изъ нихъ принадлежитъ къ узбекамъ. Кромѣ постоянныхъ обитателей, много пришлаго люда. Значительная часть городскаго населенія занимается земледѣліемъ, почему городъ охватываютъ широкимъ поясомъ поля. На возвышеніи, врѣзывающемся въ самый городъ въ видѣ мыса, виднѣется цитадель.

На западъ отъ Мазаръ-и-Шерифа, на пути отсюда въ Гератъ, находятся города *Шибирханъ*, *Сарыпуль* и *Маймене*. *Сырыпуль*, въ 137 в. отъ Мазаръ-и-Шерифа, широко раскинулся по берегамъ рѣки того-же имени. Онъ окруженъ обширными садами; въ центрѣ его—цитадель. Жителей въ городѣ всего до 3,000.

Городъ *Маймене*, въ 263 в. далѣе, расположенъ при рѣкѣ. Онъ окруженъ стѣною сажени въ 3 вышины, со рвомъ. Внутри находится цитадель, устроенная на искусственной насыпи, со стѣнами въ 4 сажени высоты. Редюитомъ цитадели служитъ громадная башня. Еще не такъ давно въ городѣ было жителей 25,000, но теперь онъ находится въ запустѣніи и представляетъ развалины; осталась едва десятая часть прежняго числа обитателей. Онъ покоренъ афганцами очень недавно, послѣ 6-ти мѣсячной осады. Пробивъ брешъ въ стѣнѣ, афганцы ворвались внутрь, вырѣзали 18,000 человѣкъ и разграбили весь городъ, который послѣ того неуспѣлъ оправиться.

Далѣе по пути въ Гератъ, тамъ, гдѣ дорога принимаетъ южное направленіе, находится *Бала-Мургабъ*—укрѣпленіе,

расположенное при р. Мургабѣ, которая въ этой части теченія широка и многоводна. Развалины этого укрѣпленія находятся при выходѣ изъ ущелья, на скалѣ, высотою сажень въ 50. Укрѣпленіе это было занято афганцами до присоединенія Маймене, пока оно служило пограничнымъ пунктомъ между этимъ ханствомъ и Афганистаномъ. Въ послѣднее время Бала-Мургабъ получилъ извѣстность по мѣстопребыванію въ немъ Лемсдена.

Къ сѣверу-западу отъ Бала-Мургаба, близъ впаденія въ р. Мургабъ р. Кушкъ, находятся нѣсколько пунктовъ, получившихъ значеніе по послѣднимъ событіямъ, таковы: *Пянджъде*, *Ташъ-кепри*, сами по себѣ не играющіе роли.

Населенный враждебными племенами, раздираемый часто внутренними междоусобіями, подвергающійся вторженіямъ внѣшнихъ враговъ, Афганистанъ представляетъ страну, какъбы всегда ожидающую нападенія. Оттого не только города, но и многія его селенія, укрѣпленные центры. Докторъ Яворскій даетъ описаніе такихъ „замковъ“, какъ ихъ окрестилъ одинъ англійскій путешественникъ. „Передъ вами, говоритъ онъ, большой (или небольшой) четырехугольный прямоугольникъ, рѣдко квадратъ. Всѣ стороны четырехугольника состоятъ изъ глинобитной стѣны, въ 1—2 сажень вышиною; стѣны иногда зубчаты. По всѣмъ четыремъ угламъ прямоугольника находятся круглые, иногда многоугольныя башни различнаго діаметра и различной высоты. Крыша башень куполообразна или плоска. Толщина стѣнъ четырехугольника достигаетъ 2 аршинъ. Въ башняхъ продѣланы узкія окна, которыя могутъ быть разсматриваемы какъ бойницы. Въ срединѣ которой-либо стѣны находятся довольно широкія ворота, запираемыя створчатыми дверями. Башни обыкновенно несутъ двойную службу— играютъ роль кладовыхъ и мѣстъ защиты. Поэтому, состоятъ онѣ изъ двухъ этажей: внизу помѣщаются разный домашній скарбъ, а верхъ служитъ для укрытія защитниковъ. Внутри такого укрѣпленія, по двумъ противоположнымъ сторонамъ, устроены жилыя помѣщенія, т. е. рядъ глинобитыхъ сакель, очень грубо и грязно сдѣланныхъ, съ куполообраз-

ными или плоскими крышами. У третьей, а иногда четвертой стѣны находятся помѣщенія для скота, лошадей, верблюдовъ и т. д. На крышахъ домовъ складываются запасы сѣна, соломы, а также необмолоченнаго хлѣба. Обыкновенно такія укрѣпленныя селенія расположены на берегу рѣчки или ручья.

II.

Исторія Афганистана какъ и другихъ среднеазіатскихъ государствъ полна внутреннихъ смутъ и неурядицъ. Въ послѣднихъ не малая доля вины падаетъ на Англію, которая, преслѣдуя свои узкоэгоистическія цѣли, вносила въ страну смуты, разсѣевала вражду. И хоть-бы этимъ путемъ она успѣла достичь удовлетворенія своихъ интересовъ, а то и этого неоказывается: вся масса потраченныхъ ею усилій, вся пролитая кровь, вся уйма денегъ, поглощенныхъ у нея Афганистаномъ, принесли для „коварнаго Альбіона“ болѣе отрицательныхъ результатовъ.

Исторія Афганистана пріобрѣтаетъ общеевропейскій интересъ со времени Достъ-Магомета. Послѣ долговременной борьбы съ разными претендентами, Достъ-Магомету удалось въ 1826 г. утвердиться въ Кабулѣ. Съ этого времени до половины 30-хъ годовъ въ Афганистанѣ наступилъ періодъ относительнаго спокойствія. Мелкіе безпорядки, неизбѣжные въ такой странѣ, какъ Афганистанъ, носили мѣстный характеръ и безъ особаго труда подавлялись сильнымъ умомъ и энергичнымъ Достъ-Магометомъ. Во второй половинѣ 30-хъ годовъ событія въ Афганистанѣ приняли другой оборотъ. Готовившаяся въ то время экспедиція въ Хиву генерала Перовскаго, пріѣздъ въ Афганистанъ русскаго офицера Виткевича и др. обстоятельства, вызвали въ ревнивомъ въ охраненіи своихъ интересовъ англо-индійскомъ правительствѣ опасеніе, что Россія пріобрѣтетъ первенствующее вліяніе въ среднеазіатскихъ дѣлахъ. Въ виду этого, тогдашній генералъ-губернаторъ Остъ-Индіи лордъ Оукляндъ потребовалъ со стороны Достъ-Магомета разныхъ обязательствъ. Когда Достъ-Магометъ отказался исполнить требо-

ванія представителя англійской власти, послѣдняя рѣшила низвергнуть его съ трона и посадить на его мѣсто жившаго подъ покровительствомъ Англіи Шуджу-эль-Мулька. Съ этою цѣлью въ Афганистанъ, въ февр. 1839 г., двинуты были англійскія войска. Одинъ отрядъ, подъ командою Кина, направился изъ Шикарпура чрезъ Боланскій проходъ и Кветту на Кандагаръ, гдѣ Шуджа, въ присутствіи *сорока* человѣкъ изъ мѣстныхъ жителей, былъ провозглашенъ повелителемъ страны. Оставивъ слабый гарнизонъ въ Кандагарѣ, отрядъ, *вмѣстѣ* съ новымъ властителемъ Афганистана, двинулся дальше на сѣверъ, взялъ Газни и вступилъ въ Кабулъ, очищенный Достъ-Магометомъ. Тѣмъ временемъ второй отрядъ, направленный изъ Пешавера чрезъ Хайберскій проходъ, присоединился въ Кабулѣ къ первому. Достъ-Магометъ бѣжалъ въ Бухару, и побѣда, казалось, осталась вполнѣ на сторонѣ англичанъ. Считая страну побѣжденною англичане, отозвали главныя силы, оставивъ только гарнизоны въ Кабулѣ, Джеллалабадѣ, Газни, Кандагарѣ и Кветтѣ. Между тѣмъ Достъ-Магометъ, собравъ нѣкоторыя силы, встрѣтился съ англичанами въ ноябрѣ 1840 г. въ Перванской долинѣ, но потерпѣлъ пораженіе. Тогда онъ явился въ Кабулъ и отдался во власть англичанамъ, которые положили ему содержаніе въ 200,000 руб. Но сынъ Достъ-Магометана, Акберъ, поднялъ возстаніе горцевъ гильзаевъ, занялъ Хурдъ-Кабульскій проходъ, на пути изъ Кабула въ Пешаверъ, и прервалъ сообщеніе съ Остъ-Индіею. Затѣмъ произошло возмущеніе въ самомъ Кабулѣ. Жертвою его палъ извѣстный Борнъ. Предводитель англійскаго войска, Эльфинстонъ, имѣя 6,000 регулярныхъ и 12,000 иррегулярныхъ солдатъ, въ это время бездѣйствовалъ въ своемъ лагерѣ. Акберъ безъ труда занялъ Кабулъ и низложилъ Шуджу. Тогда, по рѣшенію военнаго совѣта, 1 января 1842 г. подписанъ былъ договоръ объ очищеніи Афганистана англичанами и уплатѣ 20 лаковъ рупій (5.000,000 фр.), съ правомъ свободнаго отступленія англійскаго войска въ Индію 6-го января 1842 г. началось самое отступленіе. Но едва войска вышли изъ укрѣпленнаго лагеря, афганцы зажгли дома и открыли огонь по заднимъ рядамъ войска.

Къ враждебнымъ дѣйствіямъ населенія присоединились еще разныя стихійныя бѣдствія. Глубокій снѣгъ покрылъ путь отступленія. Въ отрядѣ начался голодъ, холодъ, жажда, потому что воду приходилось таить. Численность отряда уменьшалась болѣе и болѣе. Горцы истребляли больныхъ, раненыхъ, отставшихъ. Въ теченіи одной недѣли, съ 6 по 13 января 1842 г., погибло 5,000 рег., 12,000 иррегулярн. солдатъ и 100 офицеровъ, весь верблюжій транспортъ и множество женщинъ и дѣтей, находившихся въ обозѣ. Изъ всего отряда спасся одинъ докторъ Брайдонъ, принесшій 13 января 1842 г. въ Джеллалабадъ, гдѣ находился англійскій гарнизонъ, вѣсть о гибели товарищей. Преемникъ Оуклэнда, лордъ Элленборо, рѣшилъ наказать афганцевъ. Съ этою цѣлью на Кабулъ двинутъ былъ съ войскомъ генералъ Поллокъ. Но уже ранѣе оставшіеся въ нѣкоторыхъ пунктахъ Афганистана начальники англійскихъ гарнизоновъ начали успѣшно дѣйствовать противъ афганцевъ. Такъ начальникъ Джеллалабада, генералъ Сэль, не дожидаясь прихода Поллока, разбилъ Акбера и овладѣлъ его лагеремъ, а генералъ Ноттъ въ Кандагарѣ отразилъ нападеніе непріятеля. Затѣмъ Ноттъ, ужъ въ августѣ 1842 г., двинулся на соединеніе съ Поллокомъ. Разрушивъ на пути Газни, Ноттъ въ половинѣ сентября соединился съ Поллокомъ въ Кабулѣ. Засимъ начались жестокія расправы. Въ октябрѣ Кабулъ былъ сожженъ и разрушенъ. Въ исходѣ декабря 1842 г. англичане покинули Афганистанъ. Достъ-Магометъ, содержавшійся въ плѣну у англичанъ, былъ освобожденъ и возведенъ на афганскій престолъ.

Въ продолженіи цѣлыхъ 13 лѣтъ между Афганистаномъ и Остъ-Индіею не происходило никакихъ дипломатическихъ сношеній. Въ 1855 г. начались между эмиромъ и правительствомъ Остъ-Индіи переговоры для упроченія дружественныхъ связей. Въ 1857 г. послана была англичанами миссія въ Кандагаръ. Англичане добивались имѣть въ Кабулѣ постояннаго представителя, но эмиръ не соглашался на это. Все, чего могли достичъ англичане, это—предоставленіе права имѣть агента изъ туземныхъ жителей. Но за то остъ-индское прави-

тельство обязалось платить эмиру по 10,000 ф. ст. ежемѣсячной субсидіи. Можетъ быть, благодаря этому, Достъ-Магометъ сохранилъ нейтралитетъ во время остъ-индскаго возстанія, когда онъ могъ-бы жестоко навредить Англіи.

Подъ конецъ жизни Достъ-Магометъ предпринялъ походъ на Гератъ, чтобы выгнать оттуда нелюбимаго имъ правителя, своего пламянника Ахмета. Въ маѣ 1863 г. Гератъ былъ взятъ, но вскорѣ послѣ этого (9 іюня) и самъ 80-ти-лѣтній Достъ-Магометъ умеръ, оставивъ болѣе дюжины сыновей.

Смерть Достъ-Магомета послужила сигналомъ къ междоусобной войнѣ. Старшіе сыновья умершаго, Афзаль-ханъ и Азимъ-ханъ, отличались или бездарностью или пороками, и на престолъ вступилъ Ширъ-Али, человѣкъ, безспорно, талантливый и высокихъ душевныхъ качествъ. Но другіе претенденты не хотѣли уступить власти. Въ томъ же году осенью поднялъ знамя бунта Азимъ-ханъ, но Ширъ-Али, быстро двинувшись на брата, разбилъ его и принудилъ бѣжать на англійскую территорію. Но однако весною слѣдующаго года Азимъ-ханъ снова поднялъ знамя бунта. Съ нимъ соединился и другой братъ — Афзаль, правившій въ Балхѣ. Побѣда, тѣмъ не менѣе, опять досталась Ширу-Али. Между братьями былъ заключенъ „вѣчный миръ“, и Ширъ-Али оставилъ Афзаля даже по прежнему правителемъ Балха. Примиреніе продержалось не долго. Сынъ Афзаля и племянникъ Шира-Али, Абдуррахманъ, недовольный отказомъ отца отъ претензій, сталъ готовиться къ новой борьбѣ. Раздраженный поступками племянника, Ширъ-Али велѣлъ заключить его отца, Афзаля, въ тюрьму. Весною слѣдующаго (1865 г.) Ширъ-Али принужденъ былъ опять взяться за оружіе. Противъ него возстали Азимъ-ханъ, Эминъ-ханъ, правившій Кандагаромъ и др. Азимъ былъ разбитъ. За нимъ потерпѣлъ пораженіе Эминъ-ханъ. Но послѣдняя побѣда обошлась очень дорого эмиру: въ битвѣ палъ его любимый сынъ и наслѣдникъ— Маметъ-али-ханъ. Смерть сына такъ поразила Шира-Али, что онъ совершенно уединился, предаваясь отчаянію. Горе и печаль по сынѣ повергли его въ состояніе, близкое къ умопомѣшательству. Разъ онъ, при всей своей сердечной мягкости, отдалъ

приказаніе казнить нѣсколько ничѣмъ неповинныхъ людей, а другой разъ хотѣлъ покончить съ собою. Такое печальное положеніе Ширъ-Али было на руку его врагамъ. Абдуррахманъ утвердился въ Балхѣ, а затѣмъ въ мартѣ 1866 г. вмѣстѣ съ дядею своимъ Азимомъ занялъ Кабулъ. Это событіе пробудило энергію Шира-Али. Онъ быстро собралъ войско и двинулся на Абдуррахмана. Противники встрѣтились въ апрѣлѣ у Сеидъ-абада. Ширъ-Али проявилъ много личной храбрости, но недостаточно полководскихъ способностей. Онъ повелъ свои войска, не давъ имъ отдохнуть, на сильно укрѣпленныя позиціи противника и былъ разбитъ. Съ немногими всадниками Ширъ-Али ускакалъ въ Газну, но въ этотъ городъ его не пустили, и онъ отступилъ въ Кандагаръ. Афзаль освободился и сдѣлался эмиромъ. Ширъ-Али, однако, все еще надѣялся на успѣшный исходъ борьбы. Но въ январѣ Абдуррахманъ одержалъ надъ нимъ новую большую побѣду при Келатъ-и-Гильзаѣ и занялъ даже Кандагаръ. Новыя попытки Шира-Али окончились также неудачно, и онъ нашелъ себѣ пріютъ въ Гератѣ, оставшемся ему вѣрнымъ.

Эмиръ Афзаль, оказался человѣкомъ совершенно ничтожнымъ: онъ предался пьянству и вскорѣ умеръ (въ сент. 1867 г.) Преемникъ его Азимъ превратился въ тирана, и даже Абдуррахманъ одно время чуть было не разошелся съ нимъ, но, побѣдивъ свои чувства сознаніемъ долга, далъ торжественную клятву въ вѣрности Азиму. Съ подавленнымъ неудовольствіемъ онъ оставилъ Кабулъ и возвратился въ афганскій Туркестанъ, ввѣренный его управленію Азимомъ.

При такомъ положеніи вещей, Ширъ-Али могъ опять вступить въ борьбу. Сынъ его Якубъ-ханъ, отличавшійся смѣлостью и военными дарованіями, весною 1868 г. внезапнымъ нападеніемъ на Кандагаръ всего съ 50 всадниками занялъ этотъ городъ. Въ то-же время самъ Ширъ-Али, не теряя времени, двинулся къ Кабулу. Тиранство Азима въ это время успѣло возстановить противъ него все населеніе, и прежняго эмира жители встрѣчали, какъ своего избавителя. Абдуррахманъ поспѣшилъ на выручку къ Азиму, но Якубъ-ханъ, оказавшійся

болѣе способнымъ, побѣдилъ перваго. Азимъ и Абдуррахманъ бѣжали. Они долго скитались въ Персіи въ Бухарѣ и въ степяхъ Туркменіи, и во время этихъ скитаній Азимъ умеръ. Самъ Абдуррахманъ прибылъ въ 1870 г. въ наши туркестанскія владѣнія и поселился на житье въ Самаркандѣ. Ему назначено было отъ Россіи содержаніе въ 25,000 р. Въ русскихъ владѣніяхъ онъ прожилъ нѣсколько лѣтъ, пока смерть Шира-Али не открыла ему самому путь къ царствованію.

Утвердившись на тронѣ, Ширъ-Али принялся за преобразованія.

Такъ какъ власть опирается на войска, то онъ обратилъ свое вниманіе прежде всего на улучшеніе военныхъ силъ. До того времени въ Афганистанѣ не существовало настоящихъ регулярныхъ войскъ, а при военныхъ дѣйствіяхъ созывалось ополченіе. Ширъ-Али, сознавая превосходство надъ такимъ ополченіемъ регулярныхъ войскъ, поставилъ себѣ задачею создать послѣднія. Но для этого нужны были деньги, оружіе, опытные инструкторы. Ничего этого у него въ распоряженіи не находилось. Содѣйствіе ему могло придти только или со стороны Россіи, или со стороны Англіи. Судя по послѣдующимъ событіямъ, Ширъ-Али питалъ болѣе симпатій къ русскимъ, и мы сдѣлали-бы весьма много для собственныхъ интересовъ, еслибъ оказали ему помощь во время. Но этого сдѣлано не было, и эмиру поневолѣ приходилось обратиться къ Англіи, которая не преминула предложить ему свой союзъ, приславъ нѣсколько тысячъ рупій денегъ и много оружія. Въ Амбалѣ произошло между эмиромъ и вице-королемъ Индіи свиданіе. По возвращеніи домой Ширъ-Али приступилъ къ реорганизаціи войка. Переведенъ былъ англійскій воинскій уставъ, перенята была даже отчасти самая обмундировка англійскихъ солдатъ. Къ сожалѣнію, ни уставъ, ни обмундировка не соотвѣтствовали вполнѣ природнымъ свойствамъ афганцевъ. Они склонны болѣе къ горной войнѣ незначительными, партизанскими отрядами, нежели къ дѣйствію большими массами, къ чему приспособлены европейскіе воинскіе уставы. Вмѣстѣ съ тѣмъ эмиръ установилъ всеобщую воинскую по-

винность. Такая мѣра, вмѣстѣ съ обезоруженіемъ нѣкоторыхъ округовъ, вызвала большое неудовольствіе со стороны многочисленныхъ полунезависимыхъ сердарей: они не отдавали въ войска эмира не только своихъ дѣтей, но даже и родственниковъ и простыхъ людей. Тогда эмиръ зачислилъ въ рядовые одного изъ своихъ братьевъ и внука. Это способствовало уменьшенію неудовольствія, вызваннаго введеніемъ общей воинской повинности. Къ концу царствованія у Шира-Али находилось до 60 баталіоновъ пѣхоты, изъ числа которыхъ было нѣсколько вооруженныхъ скорострѣльными ружьями.

Затѣмъ Ширъ-Али обратилъ вниманіе на устройство путей сообщенія и организацію почты между Кабуломъ и главными городами страны.

Устройство арміи помогло Ширу-Али увеличить свою силу и объединить Афганистанъ. Во время его управленія территорія страны разрослась значительно. Въ 1872 г. подчиненъ былъ Бадахшанъ, и въ 1875 г.—ханство Маймене.

Но внутреннія волненія не прекращались. Противъ эмира поднялись его собственные сыновья. Виновникомъ ихъ недовольства былъ, по правдѣ сказать, самъ Ширъ-Али. Онъ объявилъ наслѣдникомъ не Якубъ-хана, которому такъ много былъ обязанъ, а младшаго сына (отъ любимой жены) Абдулла-Джана. Якубъ-ханъ былъ возмущенъ этимъ и открыто заявилъ, что не признаетъ младшаго брата наслѣдникомъ афганскаго престола. Тогда эмиръ заключилъ его подъ стражу. Узнавъ о заключеніи Якуба, другой сынъ эмира, Эюбъ-ханъ, также не желавшій признать Абдулла-Джана наслѣдникомъ, поспѣшилъ удалиться въ Персію и поселился въ Хоросанѣ. Такимъ образомъ дѣйствій Ширъ-Али вредилъ только себѣ, лишаясь полезныхъ помощниковъ и возстановляя противъ себя ихъ немалочисленныхъ приверженцевъ. Между тѣмъ внутренній ладъ и миръ были тѣмъ болѣе необходимы, что у всѣхъ существовалъ одинъ общій врагъ—Англія. Склонная меньше чѣмъ кто-либо къ платонической дружбѣ, Англія спустя 2—3 года послѣ амбальскаго свиданія стала требовать отъ эмира погашенія капитала, выданнаго ему въ формѣ пособія, ору-

жія и т. д. Въ отплату за эти одолженія эмиръ долженъ былъ оказать Англіи содѣйствіе наложить руку на независимость страны. Англія желала имѣть въ Кабулѣ своего резидента; кромѣ того, отъ эмира требовалось допустить англійскихъ офицеровъ осмотрѣть сѣверныя и западныя границы Афганистана; наконецъ, эмиру предъявлено было требованіе — допустить англійскіе гарнизоны въ Гератѣ и Балхѣ, явиться въ Симлу на поклоненіе индійскому вице-королю и для поднесенія адреса королевѣ Викторіи, провозглашенной въ ту пору императрицею Остъ-Индіи. Выполненіе этихъ притязаній было невозможно. Да если-бы эмиръ и захотѣлъ самъ превратиться въ вассальнаго правителя, то населеніе страны вооружилось-бы противъ него. Разрывъ между Англіею и Остъ-Индіею былъ, поэтому, неизбѣженъ. Тогда взоры Шира-Али обратились къ Россіи. Онъ не могъ не замѣтить, что образъ дѣйствія Россіи по отношенію къ среднеазіатскимъ владыкамъ совсѣмъ не тотъ, какого держится Англія. Онъ зналъ, что Россія наказывала сосѣднія среднеазіатскія ханства, только истощивъ всѣ способы къ мирному соглашенію. Никому ловушекъ и западней она не ставила. Небезъизвѣстно было эмиру и то, что Россія два раза великодушно помогла бухарскому эмиру сохранить за собою тронъ.

Съ другой стороны, и Россія, вслѣдствіе осложнившихся во время послѣдней турецкой войны отношеній Россіи къ Англіи, обратила вниманіе на Афганистанъ. Въ 1878 г. въ нашемъ Туркестанскомъ краѣ начались спѣшныя приготовленія къ походу на Остъ-Индію. Но русскому правительству нужно было знать, развѣдать, какую роль приметъ на себя въ предполагаемой борьбѣ Афганистанъ. Съ этою цѣлію въ Кабулъ была отправлена извѣстная миссія генерала Столѣтова, передъ тѣмъ командовавшаго болгарскимъ ополченіемъ и защищавшаго Шибку. Миссія была принята эмиромъ самымъ дружественнымъ образомъ, потому что онъ питалъ уваженіе къ Россіи и разсчитывалъ на ея помощь. О пребываніи миссіи въ Кабулѣ и переговорахъ ея съ эмиромъ чрезвычайно любопытныя и поучительныя свѣдѣнія сообщаетъ одинъ изъ ея участниковъ,

докторъ Яворскій. Но разсчеты эмира на Россію рушились прахомъ. Справедливость требуетъ заявить, что миссія, или вѣрнѣе, генералъ Столѣтовъ не оправдалъ ожиданій эмира. Бывшій начальникъ миссіи надавалъ ему кучу широко-вѣщательныхъ обѣщаній, которыхъ Россія не могла выполнить. Такимъ образомъ миссія была виновата въ крутомъ оборотѣ англо-афганской распри. Затѣмъ послѣдующій начальникъ миссіи (генер. Разгоновъ) посовѣтовалъ эмиру ѣхать въ Россію, съ цѣлью личнаго ходатайства передъ русскимъ государемъ о защитѣ противъ притѣсненій Англіи. Эмиръ послушался совѣта, обратился съ просьбою объ этомъ въ Петербургъ и получилъ отказъ. Вообще нельзя достаточно надивиться, что начальники миссіи на свой страхъ, противно инструкціи, давали эмиру разные совѣты и дѣлали обѣщанія, которыхъ потомъ невозможно было выполнить. А онъ безусловно вѣрилъ нашимъ посламъ и всецѣло отдался во власть Россіи. И онъ былъ за свою вѣру жестоко наказанъ. Всякій другой азіатскій государь (да еще азіатскій-ли только?) на его мѣстѣ непремѣнно подвергнулъ-бы нашу миссію разнымъ репрессаліямъ. Стоддартъ и Конолли не были такъ виноваты передъ эмиромъ бухарскимъ, какъ наша миссія передъ Ширъ-Али-ханомъ, и тѣмъ не менѣе сложили свои головы на плахѣ! Между тѣмъ наша миссія не видала отъ Ширъ-Али-хана ничего другого, кромѣ неизмѣнной любезности и предупредительности *).

Когда лѣтомъ 1878 г. Англія узнала о русской миссіи, она тотчасъ-же приняла рѣшеніе снарядить къ эмиру посольство и съ своей стороны. Во главѣ посольства поставленъ былъ сэръ Невилль Чэмберленъ, а для увѣдомленія объ этомъ посольствѣ къ эмиру предварительно отправленъ былъ отъ вице-короля Остъ-Индіи особый посланецъ. Изъ сообщеній возвратившагося посланца нельзя было вывести никакихъ положительныхъ заключеній о томъ желаетъ-ли эмиръ принять Чэмберлена или нѣтъ. Послѣ нѣсколькихъ дней ожиданія индійское правитель-

*) Яворскій, т. II, стр. 227—8.

ство рѣшило, что оно не можетъ допустить, чтобы его посолъ стоялъ на границѣ, пока эмиру не заблагоразсудится дать свой отвѣтъ, и Чэмберленъ двинулся въ путь въ сопровожденіи довольно значительнаго вооруженнаго конвоя. Остановясь въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Хайберскаго прохода, начальникъ посольства послалъ впередъ маіора Каваньяри *), который, приблизясь къ форту Али-Меджидъ, вступилъ въ переговоры съ его начальникомъ. Послѣдній предложилъ обождать нѣсколько дней для полученія отвѣта изъ Кабула, прибавивъ къ этому, что за неимѣніемъ точныхъ указаній отъ эмира, онъ не можетъ пропустить посольство и, въ случаѣ крайности, воспротивится силою оружія. На этомъ переговоры и прекратились. Каваньяри донесъ о всемъ происшедшемъ Чэмберлену. Посольству отдано было немедленно приказаніе возвратиться въ Пешаверъ, гдѣ оно и было распущено. Вслѣдъ затѣмъ вице-король отправилъ Ширъ-Али-хану ультиматумъ съ требованіемъ полнаго извиненія и принятія посольства, причемъ объявилъ, что если 8 ноября не будетъ данъ утвердительный отвѣтъ, то индійское правительство поступитъ съ эмиромъ, какъ съ врагомъ. Въ ожиданіи отвѣта въ Индіи стали дѣятельно приготовляться къ войнѣ, потому что не разсчитывали на мирную развязку дѣла. 8 ноября въ Лондонъ пришла телеграмма, что эмиръ Ширъ-Али оставилъ ультиматумъ безъ отвѣта. Тогда было послано приказаніе немедленно открыть военныя дѣйствія.

Британскія войска вторглись въ Афганистанъ. Благодаря подкупу, вожди нѣкоторыхъ племенъ вошли въ союзъ съ англичанами. Въ разныхъ мѣстахъ поднялись волненія. Населеніе мѣстностей, объятыхъ военными дѣйствіями, стало спасаться въ Кабулъ. Сдѣлалась страшная дороговизна. Иногда невозможно было добыть жизненныхъ припасовъ ни за какія деньги. Скоро начался голодъ съ его спутниками—эпидеміями и повальными болѣзнями. На улицахъ и базарахъ, по словамъ доктора Яворскаго, валялись неприбранные трупы, которые не хоронились

*) Какъ говорятъ, побочный сынъ Наполеона III.

по цѣлымъ недѣлямъ. Базары наполнились невольниками, продававшимися неслыханно дешево. Всюду слышались жалобы на бѣдствія. Торговля прекратилась, доходы эмира упали, а между тѣмъ въ нихъ оказывалась необходимость болѣе, чѣмъ когда-либо. Эмиръ долженъ былъ прибѣгнуть къ принудительнымъ займамъ у купцовъ. Тѣ изъ купцовъ, которые отказывались давать деньги въ займы, наказывались конфискаціею имущества. Это возстановило противъ Ширъ-Али-хана многочисленный классъ кабульскаго купечества. Подняли головы и приверженцы обиженнаго Якубъ-хана. Многіе изъ преданныхъ прежде эмиру людей присоединились къ этой партіи. Во всѣхъ несчастіяхъ обвиненія сыпались на эмира и русскую миссію, во главѣ которой тогда сталъ генералъ Разгоновъ. Послѣдній рѣшилъ оставить Кабулъ. Вмѣстѣ съ миссіею отправился и эмиръ, котораго еще не покидала надежда на помощь со стороны Россіи. Въ городѣ Мазаръ-и-Шерифѣ Ширъ-Али-хана постигла жестокая болѣзнь въ ногѣ. Эмиръ обратился за помощью къ доктору Яворскому, но послѣдняго оттерли мѣстные эскулапы, которые довели болѣзнь до такого состоянія, что нога стала заживо разлагаться, и помощь русскаго врача, къ которому, въ концѣ концовъ, опять долженъ былъ прибѣгнуть Ширъ-Али, оказалась уже безсильною. 8 февраля 1879 г. Шира-Али не стало *).

По кончинѣ Ширъ-Али-хана афганскій тронъ англичане предложили Якубъ-хану съ условіемъ, чтобы онъ принялъ всѣ продиктованныя ими условія. Такимъ образомъ, въ маѣ 1879 года былъ заключенъ въ Гандамакѣ съ Якубъ-ханомъ мирный договоръ, въ силу котораго Афганистанъ превращался въ какую-то англійскую полунезависимую провинцію. Якубъ-ханъ долженъ былъ обязаться не вести никакихъ сношеній съ иностранными государствами иначе, какъ съ вѣдома и подъ надзо-

*) О смерти его разсказывались всевозможныя небылицы. Говорили напр., что онъ былъ умерщвленъ по проискамъ англичанъ. Англичане, въ свою очередь, сваливали вину въ смерти эмира на доктора Яворскаго. На сколько эти свѣдѣнія вѣрны, показываютъ вышеприведенныя строки.

ромъ Англіи. Представитель Англіи, съ конвоемъ и правомъ посылать агентовъ въ афганскіе пограничные города, получалъ постоянное пребываніе въ Кабулѣ. Проходъ Хайберскій вмѣстѣ съ туземнымъ населеніемъ переходилъ подъ власть англійскаго правительства.

Такъ какъ соблюденіе гандамакскаго договора было равносильно утратѣ независимости страны, то онъ просуществовалъ „безъ году недѣлю“. Въ качествѣ англійскаго резидента въ Кабулѣ водворился маіоръ Каваньяри съ 25 чел. кавалеріи и 50 чел. пѣхоты. Каваньяри поручено было привесть въ исполненіе *секретныя условія*, опущенныя въ обнародованномъ договорѣ. Дѣло шло о полномъ занятіи Афганистана и водвореніи окончательной власти англичанъ въ Гератѣ и афганскомъ Туркестанѣ. Каваньяри сталъ налегать на эмира, суясь со своими совѣтами на каждомъ шагу и дѣлая указанія ему въ предметахъ управленія. Это непрошенное вмѣшательство надоѣло эмиру. 26 іюля (7 августа) между Якубомъ и Каваньяри произошелъ разрывъ. Якубъ сталъ избѣгать свиданій съ англійскимъ резидентомъ: то не принималъ его, то заставлялъ ожидать пріема. Аудіенціи стали короткими. 4 (16) августа эмиръ выразилъ Каваньяри опасеніе за его жизнь, посовѣтовавъ ему прекратить обычныя поѣздки верхомъ по городу и его окрестностямъ. Населеніе Кабула приводила въ ярость развязность, съ какою разгуливали по городу члены и конвой миссіи, и 1 (13) августа на улицахъ произошла драка между афганскими солдатами и конвоемъ, причемъ народъ принялъ сторону своихъ солдатъ и конвойные были побиты.

Между тѣмъ англичане, съ поспѣшностью, которая могла только ускорить кровавую развязку, стали проводить свои планы. Въ Гератъ прибылъ транспортъ съ оружіемъ для вооруженія небольшого англійскаго гарнизона. Тайна этого замысла была однако обнаружена, и оружіе было разграблено народомъ. Одновременно съ этимъ было открыто, что въ багажѣ англійской миссіи находилась масса экземпляровъ библіи въ переводѣ на арабскій языкъ. Духовенство Кабула привело это въ неописанную ярость. Составился противъ англичанъ заговоръ.

Главными заговорщиками были: жена покойнаго Шира-Али, мать Абдула-Джана, Эюбъ-ханъ, сдѣлавшійся правителемъ Герата, и кабульскій мулла. 22 августа (3 сентября) на англійское посольство напало три кабульскіе полка, принадлежавшіе къ лейбъ-гвардіи эмира. Каваньяри послалъ къ эмиру за помощью. Но отправленные на помощь Даудъ-шахъ и сынъ эмира были прогнаны солдатами. Маіоръ Каваньяри, его товарищи и большая часть конвоя пали. Голова англійскаго резидента торжественно принесена на площадь и подхвачена народомъ.

Вѣсть объ этомъ произвела потрясающее впечатлѣніе въ Остъ-Индіи и Лондонѣ. Рѣшено было жестоко отмстить афганцамъ и Кабулу въ частности за оскорбленіе, сдѣланное англійской націи. Остъиндское правительство стало поспѣшно формировать военныя силы для вторженія въ Афганистанъ. Первоначальною цѣлью кампаніи было поставлено занятіе Кабула. Войска (33,000 чел.) были раздѣлены на три колонны: 1) *Пешаверскую* для дѣйствія отъ Пешавера черезъ Хайберскій проходъ и г. Джеллалабадъ на Кабулъ; 2) *Курамскую* для операцій въ далинѣ Курама черезъ Шутургардэнскій перевалъ на Кабулъ и 3) *южную* по линіи отъ Суккури, чрезъ Боланскій проходъ, Кветту, Кандагаръ и далѣе. Начальникомъ главной, второй колонны, назначенъ былъ генералъ Робертсъ. Англичане, пылая мщеніемъ требовали, чтобы Робертсъ немедленно взялъ Кабулъ и произвелъ расправу съ „бунтовщиками“. Но сдѣлать это было не такъ-то легко. Части войскъ оказывались не въ комплектѣ, потому что многіе были распущены въ отпускъ, больныхъ была масса, въ офицерахъ ощущался недостатокъ, обоза не существовало, фуража вовсе не было. Поэтому Робертсъ хотя и прибылъ въ Алихель 31 августа (12 сентября), но Шутургардэнскаго перевала (50 верстъ отъ Алихеля) не могъ достичь ранѣе 15 (27) сентября. И это было скоро. Черезъ 4 дня Робертсъ былъ уже въ Хушi, по ту сторону перевала. Афганцы не ожидали такого скораго появленія Робертса. Якубъ-ханъ прибылъ въ Хушi, заявляя свою преданность англичанамъ умо-

ляя не идти на Кабулъ. Но Робертсъ двинулся впередъ. Встрѣча съ афганцами произошла 24 сентября (6 октября) при Чарзіобѣ, причемъ первые потерпѣли пораженіе. Англійскій отрядъ черезъ нѣсколько дней вступилъ въ Бала-Гиссаръ и Кабулъ. Началась жестокая расправа съ афганцами: плѣннымъ не давали пощады, ихъ разстрѣливали безъ всякаго суда. Англійскіе солдаты забавлялись мученіями плѣнниковъ, сожигая ихъ живьемъ на медленномъ огнѣ. Докторъ Броунъ за обнаруженіе этихъ жестокостей былъ изгнанъ изъ отряда. Главу афганскаго духовенства повѣсили за то, что онъ выдалъ знамя „бунтовщикамъ“ и благословилъ ихъ на борьбу за родину. Съ нимъ вмѣстѣ повѣсили четырехъ сановниковъ. За этими казнями послѣдовали другія. Афганцы не упали духомъ. Сосредоточившись у Шутургардэнскаго перевала, они аттаковали англичанъ, занимавшихъ этотъ пунктъ и принудили очистить его. Вслѣдствіе этого Робертсъ со своимъ отрядомъ оказался отрѣзаннымъ отъ базы. Затѣмъ, афганцы взорвали въ Бала-Гиссарѣ (около Кабула) пороховые склады, что заставило англичанъ очистить эту цитадель.

Въ то время, какъ происходили эти событія, наступали другіе англійскіе отряды. Пешаверская колонна двигалась крайне медленно по крайне-плохому состоянію перевозочныхъ средствъ. На счастье англичанъ, племена, населявшія мѣстности по пути слѣдованія пешаверской колонны, оставались спокойны. Только около половины октября передовые отряды этой колонны заняли Гандамакъ. Въ исходѣ мѣсяца колонна эта соединилась съ колонною Робертса, и тогда было установлено сообщеніе между Кабуломъ и Пешаверомъ. Южная колонна, самая слабая по составу и безъ обоза, не могла принять дѣятельнаго участія въ кампаніи.

Между тѣмъ, генералъ Робертсъ объявилъ находившагося въ его лагерѣ Якубъ-хана арестованнымъ и въ особой прокламаціи 16 (28) октября возвѣстилъ объ отреченіи эмира отъ трона и о принятіи на себя его власти, причемъ объявилъ, что мѣры для организаціи постояннаго управленія будутъ приняты по совѣщанію съ сердарями, предводителями и представителями

главныхъ провинцій. Прокламація эта привела афганцевъ въ новую ярость: они вовсе не хотѣли видѣть во главѣ своего государства англійскаго генерала-гяура, проявившаго, вдобавокъ, жестокія наклонности. Въ довершеніе своихъ злодѣйствъ, Робертсъ началъ мородерствовать. На цѣлые два мѣсяца отрядъ его обратился въ фуражировъ. Съ населенія именемъ эмира вымогались подати, деньги, хлѣбъ, отбирался скотъ, оружіе того болѣе, причемъ за сопротивленіе цѣлыя группы деревень уничтожались. Афганцы составили планъ наступательныхъ дѣйствій. Около Кабула стали формироваться отряды съ цѣлью вытѣснить изъ него враговъ. Центромъ этихъ приготовленій былъ г. Газни. Сторонники англичанъ изъ туземцевъ предупреждали ихъ объ этомъ, но Робертсъ не придавалъ такимъ предупрежденіямъ значенія, и только тогда взялся за умъ, когда высылавшіяся изъ Кабула партіи стали встрѣчать серьезный отпоръ. Но вмѣсто того, чтобы принять необходимыя мѣры для защиты Кабула, англійскій генералъ предпринялъ опромѣтчивое движеніе на Газни и потерпѣлъ неудачу. Чтобъ не дать соединиться афганскимъ войскамъ, подвигавшимся къ Кабулу, Робертсъ направилъ противъ нихъ двѣ сильныя колонны. Но этотъ планъ не удался—англичане понесли полное пораженіе. Послѣ этого афганцы прямо двинулись на Кабулъ и заняли командовавшія городомъ высоты. Колонны генерала Робертса этимъ искуснымъ движеніемъ были сами отрѣзаны одна отъ другой. Правда, 1 (13) декабря англійскому генералу удалось соединить вмѣстѣ весь отрядъ, но на слѣдующій день отрядъ его понесъ пораженіе и бѣжалъ подъ прикрытіе Ширпура. Извѣстіе о побѣдахъ афганцевъ произвело страшный переполохъ въ Калькуттѣ и Лондонѣ и вызвало отправку новыхъ подкрѣпленій. Величайшихъ трудовъ стоило англичанамъ собрать и направить къ Кабулу небольшой отрядъ въ 1,500 человѣкъ. Афганцы очистили свою столицу, и генералъ Робертсъ, занявъ ее, провозгласилъ побѣду, хотя событія и показали, что обладаніе этимъ пунктомъ вовсе не служитъ къ пораженію противника.

Потраченныя англичанами усилія весьма мало вознаградили ихъ. Одна задача—наказаніе афганцевъ за избіеніе членовъ

посольства, правда, была достигнута, но отъ этого до подчиненія страны англійской власти было очень далеко. Когда весною 1880 г. кабинетъ Бэконсфильда потерпѣлъ пораженіе на выборахъ и власть перешла къ Гладстону, задачею новаго министерства было уладить англо-афганскую распрю, хотя бы путемъ большихъ уступокъ. Проживавшій не удѣлъ въ нашихъ владѣніяхъ Абдуррахманъ-ханъ возведенъ былъ 22 іюля 1880 г. англійскимъ правительствомъ на кабульскій тронъ. Абдуррахманъ принялъ изъ рукъ Англіи предложенный ему тронъ предковъ и согласился поддерживать впослѣдствіи дружескія отношенія къ Англіи, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ заявилъ, что и съ Россіею онъ желаетъ оставаться въ дружбѣ и согласіи. Кромѣ того, Абдуррахманъ желалъ знать: будетъ-ли ему возвращенъ Афганистанъ въ прежнихъ границахъ? Останется-ли часть англійской арміи въ Афганистанѣ и будетъ-ли къ его двору назначенъ постоянный британскій агентъ? Кого англійское правительство признаетъ врагомъ, съ которымъ онъ долженъ сражаться и какую оно окажетъ помощь въ случаѣ непріязненныхъ дѣйствій? Какія выгоды представитъ Англія въ его пользу и на благо афганскаго народа?

На эти вопросы Англія, въ лицѣ новаго правительства, дала удовлетворительные отвѣты. Такъ, она обѣщала не держать ни своего войска, ни британскаго представителя въ Кабулѣ. Никакой опредѣленной помощи деньгами и военными запасами обѣщано не было, но поставлено на видъ, что въ случаѣ нужды Англія окажетъ поддержку. Абдуррахману было только объявлено, что въ виду принятаго Россіею обязательства не вмѣшиваться въ афганскія дѣла, онъ можетъ состоять только подъ покровительствомъ Англіи, но не Англіи и Россіи вмѣстѣ.

Между тѣмъ Эюбъ-ханъ, владѣтель Герата, братъ низложеннаго эмира Якуба и жестокій врагъ англичанъ, собралъ, военную силу въ 20,000 челов., въ томъ числѣ восемь старыхъ пѣхотныхъ полковъ изъ войска Шира-Али. Противъ этого войска изъ Кандагара былъ посланъ генералъ Бурровъ къ Гиришку на р. Гильмендѣ съ 2,500 челов. британскаго войска и такимъ же числомъ афганскихъ солдатъ кандагарскаго вали.

16-го іюля Эюбъ-ханъ обратился къ племенамъ средняго Афганистана, между которыми онъ имѣлъ многочисленныхъ приверженцевъ, съ воззваніемъ, въ которомъ приглашалъ ихъ къ возстанію. Одновременно тесть его, Мир-Баба, ханъ Бадахшана, собралъ въ сѣверо-восточномъ Афганистанѣ вооруженныя шайки, поднялись также и воинственные обитатели горъ вдоль всей восточной границы. Англичане разсчитывали на то, что Эюбъ-ханъ не имѣлъ средствъ платить жалованье своему войску, и не вѣрили, что имъ грозитъ большая опасность. 24-го іюля Эюбъ-ханъ неожиданно явился у Гильменда во главѣ 12-титысячной арміи; тогда генералъ Бурровъ отступилъ отъ Гиришка къ Кушкъ-и-Нахуду—на путь, ведущій къ Кандагару. Авангардъ Эюба занялъ 26-го іюля Мейвандъ, а на слѣдующій день на него было сдѣлано сильное нападеніе генераломъ Бурровомъ. Между тѣмъ, прибыли главныя силы Эюбъ-хана и отразивъ нападеніе англичанъ, нанесли имъ полное пораженіе *); остатки англійскаго войска, преслѣдуемые афганскими всадниками, бѣжали въ Кандагаръ. Эюбъ-ханъ также понесъ большія потери, и, желая поскорѣе вознаградить себя за нихъ, двинулся къ Кандагару, который былъ занятъ генераломъ Примрозомъ съ 3,650 челов. войска, окружилъ его, отрядилъ часть солдатъ къ проходу Койюкъ, откуда англичане могли прислать войско на выручку, и 11-го августа началъ осаду Кандагара. 18-го августа большая вылазка англичанъ была отбита. Крѣпость имѣла достаточный провіантъ, но помощи можно было ожидать только отъ ген. Роберта. Генералъ Робертсъ рѣшился, поэтому, со своими подвижными линейными войсками идти изъ Ширпура къ Кандагару, и совершилъ этотъ переходъ въ чрезвычайно короткое время—отъ 7-го августа до 2-го сентября. На пути былъ присоединенъ гарнизонъ изъ Газни и Келат-и-Гильзаи. По прибытіи къ Кандагару, немедленно, 3-го сентября, генералъ Робертсъ напалъ при Аргундабѣ на Эюбъ-хана и разбилъ его, причемъ была захвачена вся артил-

*) Англичане потеряли 2 знамени, 1,021 чел. убитыми и ранеными.

лерія афганцевъ. Эюбъ-ханъ бѣжалъ со своей кавалеріей, сопровождаемый всѣми союзниками, въ Гератъ, не будучи преслѣдуемъ, и принялся тотчасъ же за преобразованіе своихъ войскъ, съ явнымъ намѣреніемъ опять перейти въ наступленіе. Генералъ Робертсъ, при своемъ выступленіи изъ Кабула, отослалъ генерала Стюарта къ Хайберскому проходу и приказалъ 16-го октября очистить Курумскую долину, согласно заключенному договору съ Абдуррахманомъ. Въ Кандагарѣ оставалось пока 10,350 челов. съ 34 пушками, такъ какъ сила новоназначеннаго эмира казалась недостаточной для отраженія Эюбъ-хана и удержанія Кандагара. Остальныя войска возвратились въ Пишинъ и въ Индію. 17-го апрѣля 1881 г. англійскія войска начали очищать также Кандагаръ, днемъ ранѣе вступленія туда Могамеда Гашимъ-хана, губернатора эмира. Въ августѣ 1881 г. Эюбъ-ханъ пробрался изъ Герата черезъ Геришкъ къ Кандагару и овладѣлъ имъ. Абдуррахманъ выступилъ противъ него, и 22-го сентября произошло сраженіе. Такъ какъ нѣкоторые полки Эюба дезертировали, то Абдурахманъ одержалъ полную побѣду, отогналъ затѣмъ войско Эюба на дорогу къ Герату и выступилъ 30-го сентября въ Кандагаръ. Такъ завершилась англо-афганская распря.

III.

Событія послѣдняго времени показали, что Афганистану суждено играть весьма важную роль въ нашихъ средне-азіатскихъ дѣлахъ. Поэтому вопросъ о путяхъ въ эту страну, какъ изъ нашихъ владѣній, такъ и изъ Остъ-Индіи, представляетъ существенное значеніе.

Изъ Россіи ведутъ въ Афганистанъ собственно два пути: одинъ отъ Каспійскаго моря, другой изъ нашего Туркестана. Чтобы воспользоваться первымъ путемъ, приходится войска, пассажировъ и грузы переплавлять прежде всего съ Кавказа или изъ Астрахани Каспійскимъ моремъ на его юго-восточный берегъ—къ Красноводску или Михайловскому. Отъ послѣдняго до Кизиль-Арвата проложена уже желѣзная дорога, а по

новымъ извѣстіямъ, произведены работы и по устройству дорогою до Каакхи. Такимъ образомъ, наиболѣе пустынныя и безводныя мѣста дорогою уже пройдены. Текинскій оазисъ, начинающійся у Кизиль-Арвата и простирающійся до самаго Серахса, по словамъ строителя дороги, генерала Анненкова, носитъ уже совершенно иной характеръ. „Первая часть этой полосы, идущая отъ Кизилъ-Арвата къ Бами, плодоносна и изобилуетъ водою, но, тѣмъ не менѣе, ее нельзя и сравнивать со второю частью, идущею отъ Бами, черезъ Геокъ-Тепе, до Асхабада и далѣе до Теджента. Эта часть покрыта вцѣтущими садами и обладаетъ такой почвой, которая даетъ въ годъ двѣ жатвы и о которой туркмены говорятъ, что „Адамъ, выгнанный изъ рая, не нашелъ лучшаго мѣста для своего поселенія, какъ этотъ плодоносный участокъ". Безъ сомнѣнія, плодоносность этого участка весьма много зависитъ отъ искусственнаго орошенія, которое здѣсь устроено, можно сказать, на каждомъ шагу и которое стоитъ не малаго труда. Что же касается до воды, то она имѣется здѣсь въ изобиліи, такъ какъ вдоль всего Копетъ-Дага и Кюретъ-Дага (горные хребты, окаймляющіе съ юго-западной стороны оазисъ) вода многочисленными ручьями быстро вытекаетъ изъ названныхъ горъ и распредѣляется текинцами на безконечное число канавъ и ручейковъ, которые вездѣ даютъ здѣсь жизнь и плодородіе этой богатой почвѣ. Такимъ обзоромъ, полоса земли, около 200 верстъ въ ширину отъ Каспійскаго моря до оазиса, дѣйствительно, представляетъ собою степь, годную лишь для пастьбы скота кочующихъ тамъ туркменъ; но затѣмъ текинскій оазисъ съ долинами Чандара и Сумбара—это одна изъ плодоноснѣйшихъ странъ въ мірѣ и могущая продовольствовать до милліона населенія" *). Другой извѣстный изслѣдователь, М. П. Лессаръ, обслѣдовалъ мѣстность къ югу и къ сѣверу отъ Сарахса. Въ южномъ направленіи онъ доходилъ почти до самаго Герата. Онъ слѣдовалъ сперва

*) См. «Ахалъ-Текинскій оазисъ и пути въ Индію», *М. Анненкова*, «Вѣстн. Европы» 1881, № 5.

по правому, восточному берегу р. Герируда, а потомъ на юго-востокъ, прошелъ чрезъ проходъ Хомбоу въ Борхутскихъ горахъ и вышелъ опять на Герирудъ къ Горіану (на лѣвомъ берегу рѣки). По его словамъ, вся длина этого пути отъ Асхабада до Герата составляетъ 585 верстъ, причемъ „устройство желѣзной дороги на этомъ протяженіи не потребовало бы никакихъ работъ на первыхъ 300 верстахъ и на послѣднихъ 135-ти; участокъ около 150-ти верстъ посрединѣ почти весь находился бы въ тѣхъ же условіяхъ, какъ большинство нашихъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ, проходящихъ частью по равнинѣ, частью по холмистой мѣстности“ *).

Хотя, какъ видно, проложеніе рельсоваго пути къ Герату не представляетъ никакихъ затрудненій, однако, теперь, по сообщеніямъ газетъ, предположено устроить путь не на Гератъ, а къ сѣверо-востоку—черезъ Асхабадъ, Каахку, Мервъ, Бурдаликъ (на правомъ берегу р. Аму).

Постройка асхабадскаго участка, протяженіемъ до 200 верстъ, разрѣшена была еще въ прошломъ году и въ настоящее время отчасти подготовлена, какъ со стороны изысканій, такъ и въ другихъ отношеніяхъ. Что же касается прочихъ участковъ, то изысканія будутъ производиться тамъ одновременно съ постройкой асхабадскаго. По принятому плану порядокъ и время постройки опредѣлены такимъ образомъ: первые два участка до Каахки, протяженіемъ 345 верстъ, вчернѣ имѣютъ быть готовы къ концу осени настоящаго года; слѣдующій участокъ—отъ Каахки до Мерва,—протяженіемъ 180 верстъ,—къ веснѣ будущаго года; наконецъ, послѣдній участокъ — отъ Мерва до Аму-Дарьи, протяженіемъ приблизительно около 240 верстъ **), предполагается окончить къ лѣту

---

*) Подробности можно найти въ статьяхъ г. Лессара, помѣщенныхъ въ «Голосѣ 1882 г., № 236 и 239 и „Извѣстіяхъ Имп. Русск. Геогр. Об.“ 1884 г., № вып. I.

**) Въ маршрутѣ, помѣщенномъ въ книгѣ г. Костенка, «Туркестанскій край» разстояніе между Мервомъ и переправою чрезъ Аму (у Чарджуя) опредѣлено не въ 240, а въ 312 верстъ.

того же года. Указанное направленіе средне-азіятской дороги избрано съ такимъ разсчетомъ, чтобы она могла войдти въ связь съ главнѣйшими водными и караванными путями какъ Средней Азіи, такъ и сосѣднихъ областей Персіи, и тѣмъ привлечь въ себѣ значительное торговое движеніе этихъ странъ.

Но сомнѣваемся, чтобы эта дорога могла имѣть важное торговое значеніе и чтобы расходы по ея сооруженію окупились. По самому умѣренному разсчету, она составитъ отъ Каспійскаго моря до Аму 1,000 верстъ. Но, если, какъ предполагается, дорога будетъ проведена далѣе—на Бухару, Катты-Курганъ и Ташкентъ, то къ приведенному протяженію нужно будетъ прибавить еще 666 верстъ, такъ какъ отъ Аму-Дарьи до Бухары считается 152, отъ Бухары до Катты-Кургана—165 и отъ послѣдняго до Ташкента 349. Получится линія свыше 1,500 верстъ. При такой длинѣ, эта дорога не принесетъ желаемой пользы въ торговомъ отношеніи. Она не создастъ непрерывнаго рельсоваго сообщенія между Европою, Среднею Азіею и Остъ-Индіею. Грузы, дойдя до Волги по дорогамъ Нижегородской, Моршанско-Сызранской, Тамбово-Саратовской и Грязе-Царицынской, должны будутъ перегружаться на рѣчныя суда, съ рѣчныхъ—на морскія, съ морскихъ опять на желѣзную дорогу въ Михайловскомъ. Такія перегрузки должны обойтись очень невыгодно, не говоря уже о томъ, что въ движеніи товаровъ произойдетъ задержка. Затѣмъ пользоваться этимъ путемъ для перевозки товаровъ съ Волги возможно будетъ только въ довольно кратковременный промежутокъ навигаціи; обширное пространство между Оренбургомъ и Ташкентомъ, гдѣ уже зарождается осѣдлая жизнь будетъ обречено на прежнее прозябаніе, вслѣдствіе отсутствія удобныхъ путей сообщенія.

Совсѣмъ иныхъ результатовъ надо ожидать отъ проведенія рельсоваго пути отъ Оренбурга на Ташкентъ и Кабулъ. Правда, длина его гораздо значительнѣе, условія для проложенія труднѣе, но за то и польза отъ него можетъ быть гораздо существеннѣе. Онъ создастъ непрерывное желѣзнодорожное сообщеніе между центромъ промышленной жизни Рос-

сіи, Москвою, всѣми столицами и торговыми центрами европейскаго континента и Ост-Индіею; благодаря ему, оживится дѣятельность нашей европейской желѣзнодорожной сѣти, которая выйдетъ изъ неоплаченныхъ долговъ. Весь вопросъ—на сколько онъ удобо-осуществимъ? Путь отъ Ташкента до Аму-Дарьи былъ не разъ обслѣдуемъ нашими путешественниками, а отъ Аму до Кабула—миссіею генерала Столѣтова. Отъ переправы въ Патта-Киссарѣ онъ идетъ къ югу на Мазаръ-и-Шерифъ, отсюда на востокъ, къ Ташъ-Кургану, а далѣе круто поворачиваетъ на югъ, пересѣкая многочисленные перевалы чрезъ Гиндукушъ и узкіе проходы въ этой горной системѣ.

Всѣхъ переваловъ, по свидѣтельству доктора Яворскаго, находится на Бамьянскомъ пути 10. Самые высокіе изъ нихъ Иракскій (Большой и Малый) Калуйскій, и Хаджихакскій *). Затруднѣнія при слѣдованіи Бамьянскимъ путемъ представляютъ не только эти перевалы, но и ущелья, мѣстами до того узкія, что одинъ всадникъ едва можетъ ими проѣхать. Г. Костенко, основываясь на свидѣтельствѣ ге Разеранлагонова, го-

---

*) Приводимъ изъ книги г. Яворскаго подробности о перевалахъ на Бамьянскомъ пути. Первый перевалъ (*Чембаракъ*), достигающій 7,000 ф., находится верстахъ въ 90 отъ города Ташъ-Кургана, затѣмъ слѣдуетъ перевалъ *Кизылъ-Котелъ* (9,000 ф.), послѣ него долина въ 7,000 ф., изъ которой путь снова поднимаетъ на перевалъ—*Кара-Котелъ* (10,500 ф.). Долина Камчардъ (около 6,000 ф.) чередуется съ переваломъ *Дешти-Гашакъ* (9,000 ф.), а *Ак-рабатскій* перевалъ отдѣляетъ эту долину отъ Бамьянской; достигаетъ 11,000 ф. Бамьянская долина и ея вѣтви—Калуйская и Иракская, расположенныя у подножія снѣжной цѣпи, Кухи-Баба, возвышающей отъ 8,000 до 10,060 ф. За этими долинами слѣдуютъ самые высокіе перевалы на всемъ пути. Этихъ переваловъ три группы. Всѣ онѣ расположены въ горномъ узлѣ, связывающемъ цѣпь Гиндукуша съ его западнымъ продолженіемъ—Кухи-Ббой. *Первая*, группа самая восточная, заключаетъ одинъ перевалъ—*Шиберту*; *вторая*, средняя, *Иракская*, съ двумя перевалами—*Малымъ* (9,000 ф.) и *Большимъ Иракскими* (13,000 ф.); *третья* группа *Калуйская*, также съ двумя перевалами—*Калуйскимъ*, въ 13,000 ф., и *Хаджихакскимъ*, въ 12,400 ф. Двѣ послѣднія группы ведутъ въ долину р. Гильменда. Затѣмъ перевалъ *Унпайскій* снова поднимаетъ насъ изъ долины Гильменда до 11,000 фут. слишкомъ. Кабульская долина, куда мы спускаемся съ послѣдняго перевала, понижаясь до 7,000 ф., приводитъ къ послѣднему перевалу на пути въ Кабулъ—*Сефидъ-Кухи* (8,000 ф.).

воритъ, что „вообще весь Бамьянскій трактъ отъ Ташъ-Кургана до Кабула серьезныхъ препятствій для движенія не только вьючнаго, но даже и колеснаго, не представляетъ". Докторъ Яворскій, выражая удивленіе по поводу этихъ словъ, замѣчаетъ, что ему лично во время путешествія миссіи по Афганистану приходилось слышать отъ генерала Разгонова о степени удобопроходимости переваловъ совсѣмъ другое (т. I, 280). Нельзя, однако, сказать, чтобы для устройства Бамьянскаго пути не было ничего сдѣлано. Черезъ рѣку Худумъ, которую не разъ пересѣкаетъ этотъ путь, устроенъ, напр., превосходные мосты съ гранитными устоями. „Ширина ихъ достаточна для проѣзда самой широкой арбы (туземной повозки), а прочность достаточна для выдержанія значительной тяжести" (I, 196).

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что проложеніе желѣзной дороги по Бамьнскому пути представляютъ большія трудности. Но надо имѣть въ виду, что современной техникѣ приходилось преодолѣвать не меньшія препятствія. Тамъ, гдѣ перевалы особенно высоки, можетъ быть, окажется возможнымъ обойти ихъ проложеніемъ туннелей. Нельзя положительно утверждать, что невозможно проведеніе желѣзнодорожной линіи и чрезъ самые перевалы. Слѣдуетъ имѣть въ виду сѣверо-американцевъ, проложившихъ желѣзную дорогу чрезъ Скалистыя горы, а также англичанъ, проведшихъ Гималайскую дорогу. Нѣкоторые изслѣдователи указываютъ на то, что Унайскій и Хаджиханскій перевалы покрыты, по крайней мѣрѣ, пять мѣсяцевъ широкими полосами снѣга, а на Хаджихакѣ часть его остается даже круглый годъ (*Венюковъ*, „Краткій очеркъ англійскихъ владѣній въ *Азіи*", стр. 159). Но снѣжные заносы далеко не постоянное явленіе въ этихъ переваловъ. Русская миссія, возвращавшаяся изъ Кабула въ декабрѣ мѣсяцѣ, слѣдовательно, въ самую середину зимы, нашла, что „даже такіе перевалы, какъ Калуйскій, Уннайскій и Акъ-Рабатъ—были едва покрыты снѣгомъ." (*Яворскій*, Т. II, стр. 102). Если утверждать что-нибудь положительное относительно возможности проведенія дороги по Бамьянскому пути прежде спе-

ціальныхъ розысканій нельзя, то во всякомъ случаѣ надо согласиться, что прежнія ужасныя росказни про этотъ путь оказываются преувеличенными. Остается пожелать, чтобы, въ виду важности дѣла, были произведены необходимыя изысканія. Противодѣйствія со стороны туземнаго населенія ждать нельзя, ибо изслѣдователямъ придется имѣть дѣло болѣе съ расположенными къ Россіи узбеками и другими племенами, неимѣющими общаго съ афганцами. Нельзя полагать, чтобы и эмиръ Абдуррахманъ былъ враждебно противъ насъ настроенъ, ибо, кромѣ благодарности за пріютъ, которымъ онъ пользовался долгое время въ Ташкентѣ, онъ не можетъ къ намъ питать ничего инаго.

Есть третій путь изъ русскихъ владѣній въ Афганистанъ— отъ Патта-Киссара черезъ Мазаръ-и-Шерифъ, Сарыпуль и Маймене до Герата. Имъ слѣдовалъ въ 1878 г. полковникъ Гродековъ. Въ этомъ направленіи считается отъ Ташкента до Герата 1,383 версты а, именно, отъ Ташкента до Патта-Киссара 699 и отъ послѣдняго до Герата 684. Путь этотъ вообще не удобенъ для движенія, потому что афганцы, шедшіе второю его половиною въ 70 годахъ для покоренія Маймене, отчасти разработали его для движенія артиллеріи. Пролегаетъ онъ вообще по мѣстамъ заселеннымъ и обработаннымъ, только ближе къ сѣверо-западной границѣ, открытой для вторженія туркменскихъ набѣговъ, мѣстность представляетъ запустѣлость. Путь этотъ едва-ли можетъ имѣть для насъ какое-либо значеніе въ торговомъ и стратегическомъ отношеніи.

Изъ Остъ-Индіи въ Афганистанъ ведутъ нѣсколько путей. Служа для торговыхъ цѣлей, они, вмѣстѣ съ тѣмъ, являются и операціонными линіями для войскъ, наступающихъ изъ Индіи. Пути эти идутъ отъ р. Инда. Самый сѣверный начинается отъ Пешавера, служащаго главнымъ опорнымъ пунктомъ англичанъ на сѣверо-западной границѣ. Въ настоящее время Пешаверъ представляетъ сильную крѣпость, устроенную по всѣмъ правиламъ современной фортификаціи. Но, кромѣ того, въ долинѣ, по правому и лѣвому берегамъ р. Кабула воздвигнутъ рядъ фортовъ, сообщающихъ округу сквернешаому значеніе обшир-

наго укрѣплѣннаго лагеря (таковы Джахрудъ, Бара, Макесонъ и др.). Отъ Пешавера пролегаетъ кратчайшій путь къ Кабулу. Въ 22½ верстахъ отъ перваго, у селенія Кадамъ, начинается входъ въ Хайберское ущелье, которое тянется на протяженіи 42 верстъ. Уже за Кадамомъ дефиле суживается до 450 ф. и замыкается отвѣсными утесами. Отсюда, на протяженіи 15 в., до афганскаго форта Али-Меджидъ, лежащаго на вершинѣ конусообразной горы и господствующаго надъ долиною, дорога идетъ между совершенно отвѣсными скалами изъ шифера, и близъ форта дефиле уменьшается до 6—25 шаговъ. За фортомъ ущелье расширяется и открывается долина Лала-бегъ, но выходъ изъ нея представляетъ новое дефиле до того узкое, что въ немъ нельзя разойтись двумъ верблюдамъ. Миновавъ весьма трудный Лунди-ханскій проходъ, Хайбэрская дорога становится болѣе удобопроходимымою. Но не доходя 27 верстъ до Кабула, открывается знаменитое Хурдъ-Кабульское ущелье, шириною въ 45—85 саж., тянущееся на 9 в., Это ущелье получило извѣстность по гибели въ немъ въ 1841 г. англійскихъ войскъ, отступавшихъ къ Кабулу. Вся длина пути отъ Пешавера до Кабула до 300 верстъ. Южнѣе описаннаго пути пролегаютъ другіе, а именно отъ Инда чрезъ Курамскій и Шутургардэнскій проходы на Кабулъ, отъ Инда чрезъ Дера-Измаилъ-ханъ на Газни, и оттуда на Кандагаръ и Кабулъ, отъ Инда чрезъ Дера-Гази-ханъ на Кандагаръ, изъ Кандагара въ Гератъ, наконецъ, изъ Шикарпура (на Индѣ) чрезъ Боланскій проходъ и Кветту на Кандагаръ. Самый короткій изъ этихъ путей Курамскій, ведущій къ Кабулу. Всѣ другіе гораздо длиннѣе. Такъ отъ Дера-Измаилъ-хана считается на Газни 308 в. и отсюда до Кабула 106 верстъ, всего значитъ, 414 в., а до Кандагара 321, или всего 629 в.; отъ Дера-Гази-хана на Кандагаръ 503 в., отъ Шикарпура чрезъ Кветту въ Кандагаръ 496 в., отъ Кандагара до Герата по одному пути—520, по другому—570 в.

Изъ сдѣланнаго очерка читатели могутъ видѣть, что Авганистанъ съ его разноплеменнымъ населеніемъ, разсѣяннымъ то по степнымъ пространствамъ, то по горнымъ долинамъ,

далеко не представляетъ собою твердо сплоченнаго, мощнаго государства. Различные элементы народонаселенія питаютъ взаимную вражду, и значительная его доля, именно узбеки, обнаруживаетъ явное расположеніе къ Россіи. Подчиненіе своему вліянію сѣвернаго, узбекскаго Афганистана для Россіи, поэтому, не представитъ особыхъ затрудненій. Ставъ здѣсь твердою ногою, Россія можетъ осуществить великій проектъ проложенія непрерывнаго рельсоваго пути между Европою и Остъ-Индіею, и тѣмъ открытъ себѣ совершенно новые источники, какъ для улучшенія своего экономическаго положенія вообще, такъ и финансоваго въ частности.

КАРТА
ЗАКАСПІЙСКОЙ ОБЛАСТИ и ЮГО-ЗАПАДНОЙ ТУРКМЕНІИ

Масштабъ 50 вер. въ дюймѣ.

0 10 20 30 40 50 100 150

КАРТА
АФГАНИСТАНА

Масштабъ 150 вер. въ дюймѣ.

0 50 100 150 300 450

Лит. П. Я. Иванова. Бармалѣева у №35.